

Юра Стрельникова

18+

СВОЕНРАВНЫЙ ПОДАРОК

Кира Стрельникова
Своенравный подарок

«Автор»

2016

Стрельникова К.

Своенравный подарок / К. Стрельникова — «Автор», 2016

Племянница королевы Антония ла Саллас и бастард королевских кровей Ив де Ранкур - казалось, люди совершенно разного круга. Она - аристократка, вращающаяся в придворных балах и приёмах. Он - простой воин, несущий службу на границе. Но жизнь свела их вместе, и... Каждый из них сто раз пожалел, что так вышло. Подобного "подарка", который сбежал от него в день свадьбы и задолжал ему брачную ночь, за хорошую службу от королевы Ив не ожидал. И пусть никакой любви с первого взгляда между ними не вспыхнуло, Ив твёрдо намерен вернуть беглянку и стребовать долг. Ну а Тони всегда отличалась своенравием и возвращаться не собирается из вредности. Кто победит?

© Стрельникова К., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Пролог.	5
Глава 1	9
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	45
Глава 5	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Пролог.

В просторном Зале Шёпота царила прохлада, и в воздухе витал тонкий, свежий аромат цветов. Букеты из разноцветных астр, любимого цветка сидевшей на скамеечке в небольшой нише у стены женщины, стояли в больших вазах прямо на полу, стены Зала украшал зелёный ковёр плюща с маленькими ярко-алыми звёздочками цветов. У дальней стены, прямо из древних камней, выбивался ключ, образовывал прозрачное озерцо, и по специальному стоку ручеёк вытекал из помещения, прокладывая себе путь дальше, к морю. Солнечный свет падал косыми лучами из окошек под самой крышей, разгоняя полумрак. Эйар любила здесь отдыхать, почитать книгу, просто посидеть, послушать тех, кто обращался к ней со всех концов этого мира.

Вот и сейчас богиня сидела, откинувшись на спинку скамейки, на полных губах блуждала мечтательная улыбка. Две толстые косы цвета жжёной карамели спускались по плечам до самой талии, украшенные мелкими лиловыми цветочками. Круглое лицо с нежными чертами словно светилось изнутри, а ладонь лежала поверх простого льняного платья с вышивкой по подолу и краям широких рукавов, на животе. Эйар ждала супруга, Харвальда, ушедшего по делам в мир людей с их уединённого острова в океане, вдали от всех континентов. И у неё для него приготовлен сюрприз, которого они ждали долго. Мироздание наконец смилостивилось и сочло их достойными такого подарка, Эйар не терпелось поделиться с мужем. Но пока она сидела и слушала...

Тихий шёпот благодарственных молитв и обращений звучал в сознании волшебной музыкой, и богиня наслаждалась ею, отдельно отмечая, кому в ближайшее время помочь, подсказать, подтолкнуть. Для общения с людьми служил ещё один Зал неподалёку, с алтарём и немного другой магией, помогавшей делиться своей благодатью с верующими. Эйар старалась никого не обделять вниманием, божественных сил хватало – недаром же её с мужем поставили наблюдать за этим миром. И обрывки разговоров, где упоминали Эйар, она тоже слышала, и улыбка не сходила с её губ. «...У нас будет маленький, хвала богине!» – наполненный тихой радостью, взволнованный голос женщины, и Эйар уже почти отпустила его, как вдруг рядом с говорившей раздался ещё один голос. «Маленький?..» – видимо, спутник женщины, и в его тоне звучали растерянность, недоверие и нервозность. Молодой муж? Наверное, ещё не совсем готовый к радостям отцовства. Эйар тихонько хмыкнула и погладила свой пока ещё плоский живот. Зародившейся там жизни минуло едва несколько недель, и по ощущениям богини, у них с Харвальдом будет дочь.

Эйар сама не заметила, как её сознание уцепилось за разговор, задержалось в доме этой пары, а почему, она поняла далеко не сразу... Перед глазами проявилась просторная светлая комната в доме, у окна на стуле сидела миловидная русоволосая женщина и взволнованно улыбалась, глядя на сидевшего перед ней мужчину. Вроде с первого взгляда тоже обычного, ничем не примечательного, но... Улыбка померкла на губах Эйар, она широко распахнула невидящие глаза и выпрямилась, вцепившись в сиденье скамейки.

– Ты не рад, милый? – робко переспросила женщина, взглядываясь в лицо собеседника.

– Рад, конечно рад, – поторопился он убедить, но блуждавший по комнате взгляд говорил об обратном. – Просто... Ты никогда не говорила, что хочешь детей от меня... – промямлил мужчина и нервно облизнулся.

– Я положила на милость богини, – светло улыбнулась она, и Эйар вздрогнула, прикусив губу. – И она не оставила меня! – ладонь женщины знакомым жестом легла на живот.

Тоже ещё пока плоский. Эйар же, потянувшись к маленькому комочку жизни, пульсировавшему там, вдруг тихо вскрикнула и отшатнулась, прижав ладонь ко рту, в её взгляде отразилась боль и непонимание. Богиня почувствовала... знакомые переплетения в энергиях, невидимых магических нитях, окутывавших того, кто находился в животе женщины. И хотя

отец ребёнка имел сейчас другую внешность, совсем не похожий на себя, Эйар, приглядевшись и вслушавшись в свои ощущения, поняла: личина. Одна из многих, под которыми Харвальд появлялся среди людей, как и она примеряла на себя внешности, чтобы не слишком выделяться и не обращать на себя лишнее внимание.

– Ками, мне надо ненадолго по делам отлучиться, – быстро заговорил мужчина и поднёс ладонь женщины к губам. – Не скучай, я вернусь...

– Ты же всего неделю как дома, – улыбка Ками померкла, в глазах мелькнула грусть. – Ты... – она запнулась, и Эйар чуть не застонала от нахлынувших эмоций женщины – грусть, тревога, волнение. – Точно вернёшься? – тихо переспросила Ками, и в её глазах блеснули слезинки.

Эйар не стала дослушивать, вскочив со скамейки и бросившись из Зала Шёпота, желая забыть эту сцену. Эту женщину, которая тоже носила под сердцем ребёнка её мужа. Который обманывал Эйар... А ведь клялся любить и оберегать, уважать. Чем богиня не угодила ему? Зачем он так?.. И была бы умопомрачительная красотка, так ведь обычная женщина, одна из многих! Даже маг средненький, всего-то два дара, как успела понять Эйар, умение понимать животных и слабый – Воды. Богиня не помнила, как добралась до двухэтажного просторного дома с верандой, утопавшего в зелени и цветущих кустах, взбежала на второй этаж в уютную угловую гостиную, где любила проводить время за рукоделием.

Рухнув в кресло, Эйар зажмурилась, сдерживая слёзы: она не будет плакать, нет. Пусть даже в груди больно так, что невозможно дышать. Харвальд... Как он мог? Снова завертелись безрадостные мысли, и Эйар едва слышно всхлипнула. Нет, она не будет устраивать скандал, бить посуду и что там ещё делают обычные женщины, когда узнают об измене мужа. И ту, разлучницу, Эйар тоже не могла ненавидеть. Ведь вряд ли она знала о том, кто на самом деле её возлюбленный, и что у него уже есть семья. И она так же ждёт ребёнка... Богиня сглотнула и откинулась на спинку, сжав подлокотники и чувствуя, как внутри всё замерзает от обиды на Харвальда, от его предательства. Постепенно эмоции улеглись, острая боль перестала терзать грудь, и сердце просто ныло непрерывно, будто в нём глубоко засела заноза, и слёзы уже не жгли глаза. Эйар замкнулась в себе, твёрдо намеренная наказать неверного супруга, заставить его... что? Богиня устало вздохнула: ей требовалось время, чтобы успокоиться, подумать и понять, сможет ли она простить, или... или им надо что-то решать. Но так просто она не оставит случившееся, и Харвальд ответит за своё легкомыслие. В то, что у него настоящие крепкие чувства к той Ками, богиня не верила. Тем сильнее росло раздражение и злость, совсем не свойственные доброй и кроткой Эйар.

Когда невидимая сеть заклинаний, опутывавших остров, дрогнула, пропуская вернувшегося Харвальда, богиня уже не хотела плакать и заламывать руки от жалости к себе. Она приняла решение и менять его не собиралась, несмотря ни на какие оправдания провинившегося мужа. Внутри всё застыло, заледенело, Эйар отрешённо смотрела в окно на цветущие кусты за окном и вспоминала, как была счастлива здесь... Вернётся ли оно, сможет ли она простить?

– Эйар, я дома! – раздался весёлый голос Харвальда, но богиня даже не повернулась в его сторону, не вздрогнула.

На пороге гостиной появился широкоплечий улыбчивый мужчина с аккуратной русой бородой, в просторной рубашке и штанах, украшенных вышивкой.

– Здравствуй, Харвальд, – тихо ответила Эйар и наконец посмотрела на него, не мигая.

Улыбка увяла на лице бога, он переступил с ноги на ногу, не решаясь зайти дальше в комнату.

– Эйар? – осторожно переспросил он. – Что-то случилось, милая?

– Где ты был? – вместо ответа поинтересовалась она, всё так же глядя ему в глаза.

И уловила, когда в них мелькнула неуверенность. Харвальд отвёл взгляд и пожал плечами.

– По делам, как всегда, ходил, – ответил он вроде спокойно, но чуткое ухо Эйар всё равно подметило нотки неуверенности.

Богиня несколько мгновений молчала, а потом заговорила ровным, без эмоций, тоном:

– Ты думал, я не узнаю, Харвальд? Думал, не услышу? Она ко мне обращалась, благодарила, – слова падали хрустальными льдинками, и с каждым словом на лице бога всё больше проступала растерянность. – Ты ведь не любишь её, Харвальд, зачем? Зачем ты так поступил со мной, с ней? Что с этим ребёнком теперь будет, что будет с нашим ребёнком? – тут Харвальд вздрогнул и непонимающе уставился на супругу, но она не дала ему ничего спросить или сказать. Эйар встала, тряхнула головой, отбросив косы за спину. – У тебя будет достаточно времени подумать, муж мой, нужны ли мы ещё тебе, а мне тоже надо решить, хочу ли я возвращаться к тебе, неверный, – она подняла ладони перед собой. – Я уйду, Харвальд. Не пытайся искать меня, не получится, – Эйар предупредила возражения и вопросы, готовые сорваться с губ опешившего и окончательно растерявшегося бога. – Я уйду и забираю свою благодать из этого мира, и отныне все люди будут поровну получать дары при рождении, – с пальцев Эйар посыпались серебристые звёздочки, и в комнате ощутимо похолодало. – И только способность полюбить по-настоящему пробудит третий дар, и лишь верность его удержит, – лучистые глаза Эйар похолодели, в них заискрился лёд. – А твой сын никогда не будет счастлив в любви, Харвальд, это моё наказание тебе, – её голос стал тише, в нём прорезалась горечь. – Сколько бы он не перерождался, в любом воплощении женщины будут его обманывать, как ты обманул меня, и предавать, как ты меня предал, – она с болью посмотрела на Харвальда, вокруг богини стала закручиваться настоящая метель из серебристых звёздочек.

– Эйар, остановись, пожалуйста! – бог не на шутку испугался и шагнул в комнату к жене, протянул руки в попытке остановить. – Не уходи, давай поговорим! Я виноват, прости...

– Я вернусь, только когда твой сын добровольно пожертвует жизнью во имя любимой, – она не дала Харвальду договорить, голос Эйар становился тише, а завеса из звёздочек – гуще, фигуру богини уже было почти не различить. – Но ты не сможешь ему передать мои слова, не сможешь ничего подстроить. Он никак не узнает, и должен совершить это по собственному желанию, не во имя твоих интересов, Харвальд. Если ты обманешь меня и сейчас, ты никогда нас не увидишь...

– Нас?! Эйар, нас?.. – прошептал мужчина и медленно опустился на колени, не отрывая взгляда от вьюжного кокона, скрывшего его супругу. – Эйар... как же так...

Его лицо исказилось, на нём проступило отчаяние. Он корил себя за слабость, за то, что поддался случайному увлечению и не подумал, что обычная человеческая женщина захочет от него ребёнка... Харвальд готов был поклясться жене в верности ещё раз, принять любое наказание, лишь бы она не уходила.

– Эйар! – выкрикнул Харвальд, сжав кулаки.

– Прощай... – дуновением ветерка прошелестело в воздухе, и звёздочки растаяли, а вместе с ним – и богиня.

В комнате воцарилась тишина, воздух снова стремительно нагревался. Харвальд потерянно огляделся, подмечая каждую мелочь: вот пальцы с вышивкой и незаконченной картиной, на полке ряд фарфоровых статуэток, в маленькой вазочке на туалетном столике – букет фиалок. Везде неуловимо витал дух Эйар, и от осознания, что её больше нет рядом, грудь Харвальда пронзила боль, от которой навернулись слёзы на глаза. Он, бог, заплакал, раздавленный осознанием собственной вины, и тихо завыл, даже не вспомнив об оставленной человеческой женщине, носившей под сердцем его ребёнка. Ему нужна Эйар, его нежная, тихая, заботливая Эйар! Она так незаметно освещала его жизнь, что он привык к ней, как к солнцу на небе, и только когда оно исчезло, понял, как было хорошо и тепло с ним.

Харвальд вскочил, взлохматил светлые волосы, ещё раз обвёл комнату жены невидящим взглядом и выскочил в коридор. Он вернёт её, обязательно. И не будет обманывать никогда, о

нет, ни за что! Бог сбежал на первый этаж в свой кабинет и распахнул дверь, обведя помещение слегка безумным взглядом. Хорошо, он не будет посылать вещих снов, не будет являться в видениях ни своему сыну, ни его матери, как и сказала Эйар. Но в его силах послать весточку, найти пророка, который примет послание своего бога, и потом сделать так, чтобы сын добрался до этого пророка и получил послание, пусть таким хитрым образом. И тогда Эйар вернётся. Не одна. И у них будет настоящая, крепкая семья, и ещё появятся дети.

Улыбнувшись, бог подошёл к шару из тёмного матового стекла на подставке и положил на него ладонь, замерев и прикрыв глаза. Снова мелькнуло воспоминание об Эйар, о её нежном лице, мягких губах, и Харвальд глубоко вздохнул, выискивая готового принять послание бога пророка. Ему повезло, такой нашёлся в отдалённом горном монастыре на границе двух стран, в одной из которых жила мать его будущего сына. Шар под ладонью Харвальда вспыхнул сотней разноцветных искорок, а далеко внизу слепой монах выгнулся в припадке откровения, и юный послушник рядом застрочил пером, записывая слова. Бог медленно улыбнулся, убрал руку с шара и упал в стоявшее рядом кресло, устало вздохнув. Эйар вернётся. Обязательно. И он увидит свою дочь. И больше никогда не обидит жену, не посмотрит на другую женщину.

Глава 1

Тысячу лет спустя, Реннара, столица Ровениш.

В роскошном будуаре, убранном шёлком и бархатом насыщенных зелёных оттенков и отделанном позолотой, горели лишь несколько магических светильников на стенах. На кровати поверх скомканного одеяла лежала на животе женщина лет тридцати на вид, совершенно обнажённая, по плавным изгибам и округлостям её тела скользили блики. Волна волос цвета спелого каштана закрывала спину почти до самой поясницы, на пухлых губах играла небрежная улыбка, на чуть вздёрнутом носике виднелись несколько веснушек. Тёмные, почти чёрные глаза походили на вишни, и в их глубине притаилось раздражение, которое дама изо всех сил старалась скрыть. Согнув ноги в коленях, она держала бокал с тёмно-золотистым вином, поглаживая хрустальную ножку, и не сводила взгляда с мужчины в кресле.

А мужчина был хорош, с восхищением признавалась про себя хозяйка будуара. Высокий, с мощными плечами, литыми мышцами, перевитыми венами, кое-где на торсе виднелись шрамы – хотя любой целитель мог их свести, Ив де Ранкур считал, что негоже воину иметь кожу гладкую, как у юной девственницы. Откинувшись на спинку, широко расставив ноги, покрытые жёсткими курчавыми волосами цвета меди, Ив и не думал прикрыться, ничуть не стесняясь своей наготы. Да было бы, перед кем, собственно – маркиза Ионель де ла Ресадо за несколько месяцев их связи успела изучить его тело вдоль и поперёк. Ив поднёс к губам стакан с коньяком, сначала с явным наслаждением втянул терпкий аромат напитка, и только потом сделал маленький глоток. После чего бросил в рот дольку лимона и зажмурился, довольно замычав.

– И-ив, – протянула маркиза, пошевелив в воздухе пяткой и посмотрев на любовника сквозь ресницы. – И всё-таки, почему ты не хочешь вернуться в Айвену? Ты имеешь полное право на корону, между прочим.

Ранкур пожал могучими плечами и лениво улыбнулся, окинув Ионель медленным взглядом. Почесал живот чуть ниже пупка, сделал ещё один глоток.

– А мне и здесь, в Ровении неплохо живётся, – отозвался он. – Зачем мне эта корона, проблем до задницы, а пользы никакой, – Ив тихо хохотнул и потянулся.

Ионель залюбовалась мускулистым телом, её взгляд задержался на видневшемся в рыжей густой поросли между ног Ива достоинстве, даже в расслабленном состоянии внушавшем уважение. Глаза маркизы заблестели, она непроизвольно облизнулась, вспомнив, сколько восхитительных мгновений подарил ей этот мужчина, и её намерение уговорить упрямого любовника стало только твёрже.

– Для решения проблем существуют советники и министры, – обронила Ионель, отпив из своего бокала. – Корона – это власть, Ив, почти безграничная...

– Нелли, я обычный солдат, кузнец по совместительству, и мне хватает той власти, что у меня есть в моём отряде на границе, – перебил её Ив и опрокинул стакан, допивая коньяк. – И потом, дорогая моя, даже если я уважу моего дядюшку и вернусь... – он сделал красноречивую паузу, оставил пустой бокал и поднялся. Заложив руки за голову, прошёлся по комнате, на его лице появилась ухмылка. Взгляд Ионель оцупал крепкую задницу Ива, и пришлось приложить усилия, чтобы не вскочить и не прикинуться к нему, не поддаться желанию провести подушечками по спине до самых ямочек на пояснице, очерчивая каждый шрам. – Допустим, стану я королём, – в голосе Ранкура слышалась явная ирония, мужчина оглянулся на любовницу. – Мне же жениться придётся, ведь святая обязанность каждого правителя – заделать как можно больше наследников, – Ив поморщился.

– И что тебя пугает? – мурлыкнула Ионель, склонив голову к плечу и слегка выгнувшись, выставив полные груди с розовыми горошинами сосков.

– Ничего, – Ив снова пожал плечами. – Выберу красавицу-девственницу благородных кровей, она родит мне детей.

Брови маркизы поднялись, в тёмных глазах мелькнуло недоумение.

– Почему именно девственницу? – со смешком уточнила она. – Они же пугливые и неумелые, зачем тебе такая? – Ионель выпрямилась, сев на пятки, её ладони медленно провели по груди, обхватили её, чуть сжав.

– Потому что я хочу быть уверенным, что мои дети – только мои и ничьи больше, – Ранкур неожиданно стал серьёзным. – И что к королеве, моей жене, прикасался только я, – Ив приблизился к кровати, не сводя с маркизы взгляда. – Тебе королевой точно не стать, Нелли, – усмехнулся он и остановился у самого края. – Так что подумай, надо ли тебе дальше уговаривать меня, – его пальцы погрузились в шелковистые волосы на затылке Ионель и мягко, но настойчиво потянул к себе.

Ив уже вполне отдохнул, о чём говорил наполовину поднявшийся и увеличившийся в размерах член, к которому Ранкур и намеревался пристроить словоохотливый ротик любовницы. Все эти разговоры про возвращение ему порядком надоели, и он прекрасно понимал, к чему Ионель их ведёт. Но также Ив знал, что маркиза не хранит ему верность, когда он уезжал на границу, как и сам Ив не устраивал себе бесполезных воздержаний. Постель – ещё не повод для серьёзных намерений, как он считал.

Ионель же, придвинувшись ближе, улыбнулась, провокационно облизнулась и её язычок медленно прошёлся вдоль напряжённого ствола, отчего Ив с шумом втянул воздух, крепче сжав волосы любовницы, его зрачки резко расширились. «Надо, милый, – мелькнула у маркизы упрямая мысль. – и королём ты станешь, и я – королевой... Я слишком люблю тебя, чтобы отдать какой-то несмышлёной девственнице...»

– Лучше ротик пошире открой и заканчивай эти бесполезные разговоры, – пробормотал Ив, задышав чаще, когда шаловливый язычок Ионель продолжил дразнить. – Я на три месяца... уезжаю... – его голос стал тише, глуше, он прикрыл глаза и чуть запрокинул голову, зашипев, когда член оказался почти полностью во власти горячего и влажного рта маркизы. – Хочу впечатлениями запастись...

Больше до самого утра они не затрагивали щекотливой темы, а с рассветом Ив тихо встал, быстро сполоснулся, оделся и вышел из спальни любовницы, даже не оглянувшись на спящую женщину. Однако едва дверь за ним закрылась, Ионель распахнула глаза и выпрямилась, отбросив одеяло. Пристально посмотрела вслед ушедшему Иву, поджала губы и вскочила, набросив пеньюар на плечи. Приблизившись к окну, осторожно выглянула, наблюдая, как во дворе её особняка Ранкур садится на лошадь и уезжает, разбивая сонную утреннюю тишину звонким цокотом копыт. Ионель хмыкнула и плотнее запахнула тонкую ткань на груди, сдержав зевок.

– Ты станешь королём, Ив де Ранкур, – повторила она негромко и прищурилась. – И не на девственнице женишься, а на мне.

После чего маркиза отошла от окна и дёрнула шнурок звонка. Спать уже расхотелось, а раз она приняла решение, то надо сесть и хорошенько подумать, как его осуществить. У неё есть три месяца, к следующему возвращению Ива всё должно быть уже готово. Сложная задачка, но сложности Ионель не пугали, ведь в результате она получит любимого мужчину и – власть. Маркиза вздохнула и чуть улыбнулась: цель стоила любых затраченных на неё сил.

Около трёх месяцев позже, Реннара, городской дом семейства ла Саллас.

– Вот тебе! – под сводами тренировочного зала раздался звонкий девичий голос с изрядной долей раздражения.

Миниатюрная девушка с тонкими чертами лица, сердито поджатые губами и собранными в высокий хвост роскошными смоляными локонами нахмурилась и щёлкнула пальцами.

В сторону улыбчивого брюнета, неуловимо похожего на неё, но старше лет на пять полетел маленький огненный шарик. Противник девушки легко уклонился и негромко рассмеялся.

– Тони, ты слишком отвлекаешься на эмоции, дорогая сестричка, – обронил он и поднял тонкий меч с мраморных плит пола. – Я тебе давно говорю, фехтование не для тебя, ты не умеешь сосредоточиться.

Тони прищурилась, ничего не ответив, и в следующий момент в её брата, Рамона ла Салласа полетела целая вереница шариков, которые перед его лицом разлетелись в разные стороны. Рамон хмыкнул, сделал быстрое движение рукой, и шарики рассыпались искрами.

– Вот скажи, ну зачем тебе эти занятия, а? – он покачал головой, подошёл к Антонии и протянул ей меч. – Ты же выйдешь замуж, станешь почтенной дамой, сделаешь меня счастливым дядюшкой...

– Сам выходи замуж, если тебе так хочется! – перебила его Антония, вбросила меч в ножны и резко развернулась, сопя, как рассерженный ёжик.

– Мужчины женятся, Тони, – со смешком поправил её Рамон, но больше ничего не успел сказать.

В тренировочный зал вбежала запыхавшаяся служанка и выпалила:

– Леди Антония, ваши родители возвращаются!

Девушка охнула и опрометью кинулась к двери, разом забыв про все обиды на брата. Герцоги ла Саллас понятия не имели, чем занимается в свободное время кроме вышивки и музицирования их драгоценная дочь, и Антония собиралась приложить все силы, чтобы и дальше так оставалось. Если отец с матерью узнают, что их дочурка, племянница самой королевы, махает мечом, скача в штанах и рубашке, они точно приставят к ней компаньонку и будут следить за каждым шагом. Тони же тогда умрёт со скуки! Она вовсе не собиралась в ближайшее время выходить замуж, и то, что за два года после совершеннолетия, которые она провела при дворе королевы Исабель, речь о женихе не велась, Антония считала благословением богини. И надеялась, родители и дальше не будут торопиться с решением этого вопроса. Ей всего лишь пятьдесят четыре недавно исполнилось, для наделённых магией долгожителей – самый расцвет молодости. Выглядела Антония на восемнадцать, если считать по меркам обычных людей.

Забежав к себе в покои, Тони поспешно отстегнула перевязь и запрятала её в дальний угол в гардеробной, завалив сорочками и трусиками – в белье мать точно копать не будет. Потом стащила рубашку и штаны, выскочила в спальню, бросив горничной:

– Выбери какое-нибудь платье, чтоб побыстрее надеть!

Нырнув в ванную, отделанную зеленоватым мрамором, Антония включила воду, быстро сполоснулась и обтёрлась полотенцем. К моменту, когда в покои дочери заглянула леди ла Саллас, девушка сидела за рамкой для вышивания и с сосредоточенным видом тыкала иглой в ткань, про себя бурча и ругаясь на путавшиеся нитки.

– Антония, дорогая, завтра вечером мы приглашены во дворец, – радостно сообщила мать. – Ты помнишь, у тёти Исабели день рождения?

– Конечно, – Тони улыбнулась и посмотрела на мать, с тайным облегчением оставив вышивку. – Сегодня после обеда госпожа Тренье обещала принести готовое платье.

– Вот и здорово, – старшая герцогиня улыбнулась и провела ладонью по голове Антонии. – Я встречалась сегодня с графиней де ла Эрнандес, помнишь, с её племянником ты танцевала на балу на прошлой неделе? Так вот, он тоже будет завтра...

Антония подавила вздох и с безнадёжностью поняла, что ближайший час ей предстоит выслушать упоминание всех достойных молодых людей, которые будут завтра на роскошном приёме во дворце тёти Исабели, и которых представили Антонии родителями и одобрены ими, как потенциальные женихи. Поскольку третий дар ни на одного из них не откликнулся, Тони подозревала, что именно по этой причине мама с папой не торопятся с разговорами о замужестве, надеясь, что всё-таки дочь встретит того, кто пробудит ещё одну способность. Тогда

можно будет заключить брак, выгодный не только с точки зрения положения и денег, но и по магии. Антония, каждый раз, как отправлялась на приём, немного нервничала из-за новых знакомств – опасалась, вдруг очередной представленный ей мужчина окажется тем самым, на кого отзовётся третий дар. Лично ей он совсем без надобности, целительства и магии Огня Тони вполне хватало.

Остаток дня и весь следующий пролетел в суматохе и хлопотах подготовки к балу во дворце, и на следующий вечер Антония, затянутая в корсет роскошного платья из шёлка василькового цвета с серебристыми кружевами, сидела в карете вместе с братом и родителями и ехала во дворец на приём к королеве, чей брат, герцог ла Саллас, приходился Тони отцом. Как всегда, Антония немного нервничала, теребя веер из тонких костяных пластинок, украшенных маленькими сапфирами. Там наверняка будут новые лица, и конечно, предстоят знакомства. Это надо пережить, а потом спокойно танцевать уже с теми, кто прошёл проверку и не представляет опасности с точки зрения пробуждения в ней третьего дара. Тони подавила очередной вздох, осторожно поправила прядь в причёске и прислушалась к разговору.

– Муж мой, я слышала, ходят разговоры, что во дворец приехала делегация из Айвены? – с улыбкой спросила герцогиня, поглядывая на супруга.

– Да, пару дней назад, – его светлость кивнул, рассеянно глянув в окно. – Как сказала Исабель, у них личное дело к ней.

Леди Эстер издала смешок и обмахнулась веером.

– Об этом личном деле судачит уже вся Реннара, – весело ответила она. – Опять будут просить отдать им этого бастарда, наверняка!

Герцог откашлялся и покосился на Антонию.

– Дорогая моя, это государственные дела, и они нас не касаются, – произнёс он с предупреждающей интонацией, но Эстер пожалала плечами.

– Да об этих государственных делах все знают. Ладно, а кто ещё приедет? – женщина перевела разговор.

Далее началось обсуждение новых гостей, и Антония слушала вполуха. Что за бастард, о котором обмолвилась мать, она понятия не имела, да и не хотела знать, собственно. До незаконнорожденных ей не было никакого дела, среди её круга таких уж точно не наблюдалось. Экипаж вскоре выехал на просторную площадь с мраморным обелиском посередине, на которой места не было от карет и других экипажей приглашённых гостей. Однако семейство ла Саллас, как родственники королевы, имело право заезжать прямо на территорию дворца за изящную кованую ограду, минуя длинную очередь. Внутренний двор перед широким крыльцом, тоже из мрамора с золотистыми прожилками, был уже заполнен людьми, из открытых окон дворца доносилась музыка и шум голосов. Антония вышла, опершись на руку брата, окинула гостей придиричивым взглядом, особенно задерживаясь на дамах, конечно. Как всегда, на таких мероприятиях оценивалось всё: фасон и ткань платья, чистота и величина камней в фамильных драгоценностях, замысловатость причёски, сумочки, веера, туфельки и прочее. И замечая завистливые взгляды женщин и восхищённые – мужчин, Антония не сдержала удовлетворённой улыбки. Их с матерью усилия увенчались успехом. Конечно, племянница королевы выглядела безупречно, иного и быть не могло.

Здороваясь, оживлённо улыбаясь и махая знакомым, Тони с семьёй продвигалась к входу, чувствуя знакомое возбуждение и азарт. Ей нравилось флиртовать, танцевать, участвовать в других развлечениях на таких вечерах, обсуждать с подругами светские новости и сплетни. Бодрящая, пряная нотка неизвестности, всегда присутствовавшая на приёмах, добавляла пикантности – это к слову о новых знакомствах. А сейчас, продвигаясь к входу во дворец, Антония уже заметила несколько новых лиц молодых людей, которые заинтересованно поглядывали по сторонам. Вечер обещал быть интересным...

Зайдя внутрь, герцоги ла Саллас пересекли просторный холл, поднялись по широкой мраморной лестнице, уходящей вверх двумя изящными крыльями, и поспешили в главную залу мимо анфилад роскошных гостиных, утопавших в позолоте, блеске зеркал и хрусталя. И снова – вежливые приветствия, взгляды по сторонам, оценивающие, любопытные, жадные, косые и настороженные. Привычная атмосфера любого приёма в высшем свете, в которой Антония чувствовала себя уверенно и расслабленно.

– О, Тони, привет! – в одной из гостиных, уже на подходе к главной бальной зале, где ждала королева Исабель с мужем, к младшей герцогине подлетела девушка и с искренней улыбкой обняла Антонию. – Ты прелестно выглядишь, впрочем, как всегда! – отдала она должное внешности подруги.

– Тери! – Тони коснулась губами румяной щёчки Тересии де Охеда. – Спасибо, – отстранившись, Антония окинула ту взглядом. – Это тот гарнитур, про который ты мне рассказывала? – она кивнула на роскошное кольцо из розовых и белых бриллиантов, мягко переливавшееся на груди Тересии.

– Да, мама мне подарила сегодня, – Тери счастливо вздохнула и подхватила подругу под руку.

Эстер ла Саллас тепло улыбнулась подруге дочери и чуть отстала, двигаясь с супругом следом, Рамон же покинул их чуть ранее, оставшись со своими приятелями.

– Знаешь, что я узнала? – понизив голос, сообщила Тересия, и по предвкушению в голосе Антония поняла, что её ждёт очередная великосветская сплетня.

– И что же? – глаза Тони, обычно серые с зеленоватым ободком, сейчас от любопытства приняли полностью болотный цвет.

– Я слышала, как моя мама обсуждала с подругами, что сегодня на приёме будет Ив де Ранкур! – выпалила Тересия, её глаза стали совсем большими, и она задышала чаще.

Брови Антонии встали домиком.

– М-м... А это кто? – осторожно спросила она. – Чей он сын?

Тери хихикнула, прикрывшись веером, и снисходительно глянула на подругу.

– Ну ты что, не слышала про Ива, что ли? – протянула она с явным превосходством. – Это же незаконнорождённый племянник короля Айвены! Он уже несколько лет служит Исабели и Лоренсо, только крайне редко появляется на светских мероприятиях. Я всё-всё про него узнала! – торопливо добавила Тересия, её явно распирало от желания поделиться сведениями с подругой. – Говорят, пока он – единственный наследник Айвены, и что сюда сбежал, потому что не захотел принимать официальное признание дядюшки, – Тери снова хихикнула и от избытка эмоций облизнулась, стрельнув по сторонам взглядом. – И ещё, что Ив – мужлан неотёсанный, но женщины от него в восторге! – девушка прикрыла глаза и томно вздохнула. – Кузина моей подруги сказала, что она слышала, будто сейчас у него любовница есть, но кто она – не выяснила, – Тересия с сожалением вздохнула.

– Хм-м, так это по его душу делегация из Айвены приехала? – небрежно обронила Антония, желая тоже блеснуть знанием светских сплетен перед подругой.

– Ну да, наверное, – Тересия дёрнула плечиком. – Ранкур же теперь подданный Исабели и Лоренсо, служит им, и только с их согласия может покинуть страну. В общем, я хочу познакомиться с ним! – выдала Тери, чем вызвала удивлённый взгляд Тони.

– Эйяр с тобой, зачем?! – тихо воскликнула она. – Сколько ему лет? И, Терес, он же бастард, – понизив голос, добавила Антония и сморщила носик.

– Королевский бастард, – подняла палец Тересия, ответив назидательным тоном. – И только лишь потому, что его отец не успел жениться на его матери, она умерла родами. А у короля Айвены одни дочери, обе замужем, кстати. Королева на сносях, но пока загадывать рано, – девушка снова заулыбалась. – Иву что-то около ста лет, самый расцвет для мужчины, я

считаю, – она кокетливо захлопала ресницами и отработанным движением накрутила на пальчик золотистый локон.

Тони закатила глаза и фыркнула.

– Старый, – припечатала она.

– Антония, – заговорила Эстер, подойдя к дочери. – Королева ждёт нас, – она выразительно посмотрела на младшую герцогиню.

Они уже вошли в зал для торжественных церемоний, поражающий размерами и отделкой. Высокие окна в позолоченных переплётах, между ними – мозаичные панно из полудрагоценных камней, множество магических светильников с хрустальными подвесками, разбрасывающих радужные блики, в вазах – свежие цветы, распространяющие тонкий аромат. В дальнем конце, на возвышении, стояли два трона, обитых тёмно-синим бархатом, и в них сидела королевская чета Ровении – королева Исабель и король Лоренсо. Её величество представляла собой женщину средних лет довольно пышных форм, с улыбочивым круглым лицом и забранными в причёску тёмными волосами, живые карие глаза скользили по залу, ни на ком не задерживаясь, но подмечая каждую мелочь. Король – подтянутый мужчина с тонкими усиками, ироничной усмешкой и блеском во взгляде заставлял не одно женское сердце биться чаще, но хранил верность королеве вот уже много лет, и из-за третьего дара, и потому, что чувства в королевской чете были искренними и глубокими. Подтверждением тому служили трое детей, двое старших юношей с разницей в три года и маленькая принцесса, которой совсем недавно исполнилось тридцать лет – по обычным меркам, девочка выглядела на десять.

– Встретимся позже, – с улыбкой произнесла Тересия, и Антония кивнула.

Семейство ла Саллас приблизилось к трону, королева поднялась, спустившись и тепло поздоровавшись с родственниками.

– Эстер, Альберто, – Исабель обняла поочерёдно герцогов. – Рада видеть вас. Антония, дорогая моя, – её величество приподняла голову племянницы за подбородок. – Хорошеешь день ото дня, – Исабель коснулась губами лба Тони.

– Спасибо, тётя, – младшая герцогиня улыбнулась немного смущённо и присела в реверансе.

– Рамон уже умчался к друзьям? – усмехнулась Исабель и наклонила голову. – Спасибо за подарок, Берт, – она посмотрела на брата. – Я как раз подумывала о новом письменном приборе, ты, как всегда, угадал. Что ж, хорошего вам вечера.

Взгляд Исабели на мгновение задержался на Антонии, но почти сразу королева перевела его на кого-то из гостей. Ну а Тони после официальной части с радостью присоединилась к Тересии и другим девушкам. Вскоре заиграли музыканты, их величества открыли вечер первым танцем, и Антония погрузилась в привычную атмосферу бала, принимая приглашения, флиртуя и молясь про себя богине, чтобы родители не начали знакомить с новыми молодыми людьми. Она успела осушить два бокала с игристым вином и станцевать три танца, когда Тересия вдруг широко раскрыла глаза и дёрнула Антонию за руку.

– Тони! Тони, смотри, вон Ив де Ранкур!

Младшая герцогиня ла Саллас отработанным движением раскрыла веер, спрятала за ним лицо и осторожно посмотрела в ту сторону, куда и Тересия. Ну и половина женщин и девушек вокруг них, если уж быть честными. Однако разглядеть мужчину на другом конце зала было сложно, Антония только увидела, что у него рыжие волосы, он высокий и широкоплечий, и его одежда отличается от нарядов гостей простотой и скромностью. А ещё, этот самый Ив с довольно мрачным лицом о чём-то беседовал с Исабелью и Лоренсо, и едва разговор закончился, быстрым шагом вышел из торжественной залы. Рядом тихонько, разочарованно застонала Тересия, и Тони не сдержала усмешки, покосившись на подругу.

– Дорогая, не вижу ничего примечательного в этом человеке, – небрежно пожала плечиками Тони. – Как видишь, вряд ли он останется на вечере, лучше обрати своё внимание

на более достойных молодых людей, – и Антония отвернулась от того конца зала, выискивая среди окружающих следующего партнёра по танцам.

Ив был недоволен: королева Исабель прислала ему официальное приглашение на торжественный приём в честь своего дня рождения. Отказаться никак, всё же, нечасто её величество лично приглашает его к себе, а ехать не хотелось. Он всего несколько месяцев, как вернулся на границу, и положение здесь оставалось напряжённым. Зиттарианцы постоянно пробовали на зуб крепость охранных приграничных бастионов Ровении, и Ранкур не вылезал из постоянных рейдов и стычек, вычищая леса от партизанов и засланцев от соседней страны. Зиттария никак не могла смириться с тем, что плодородные и богатые урожаями долины в предгорьях принадлежали Ровении, а не им, но на полноценную войну у них не хватало сил и смелости. Вот и пытались отвоевать хоть что-то мелкими набегами.

Ранкур небрежно бросил кусочек плотной бумаги с золотым обрезом на стол и приблизился к окну, скрестив руки на груди. Ехать придётся, это уже понятно, и как раз за неделю доберётся до столицы. Ладно, сходит во дворец, вежливо поздравит с днём рождения и на следующее утро уедет обратно. Может, проведёт ночь с Ионель, если та предпочтёт его общество танцам до утра. Ив ещё раз раздражённо вздохнул и вышел из кабинета в скромном домике, который купил на весьма щедрое жалование, положенное ему Исабель за клятву верности её стране и охрану границ Ровении. Отдав необходимые распоряжения, уже на следующий день Ив налегке выехал в Реннару и через неделю уже был в столице. Здесь у него тоже имелся небольшой особняк, подаренный лично королевой за хорошую службу, но поскольку Ив оставался там лишь в свои кратковременные приезды в столицу, половина комнат выглядела заброшенной. Ну а Ранкуру для жизни хватало спальни из всех шести комнат на первом и втором этаже, а еду он заказывал из ближайшей таверны. Оставшиеся полтора дня ушли на обычные хлопоты: приведение спальни в относительный порядок, поход к портному за одеждой для вечера и посиделки с одним из немногочисленных приятелей, которые были у Ива в столице. Извещать Ионель он пока не торопился, обойдясь вызванной из той же таверны знакомой официанткой, не требовавшей от него ни возвращения в Айвену, ни тем более жениться. Ну а на следующий вечер Ранкур отправился во дворец.

Он специально приехал позже указанного в приглашении срока, надеясь, что основная масса приглашённых уже будет во дворце и не придётся толочься в очереди перед входом, и так и вышло. Не желая затягивать с нахождением на шумном и многолюдном приёме, где ему всё равно было нечего делать, Ив направился прямо в центральный зал, соблюсти долг вежливости и поздравить королеву, но, похоже, Харвальд сегодня был не на его стороне.

– Ив! – раздался знакомый радостный голос, и из гостиной, мимо которой как раз проходил Ранкур, вышла маркиза де ла Ресадо.

Как всегда, в роскошном туалете, на груди, шее и запястьях переливались драгоценности, каштановые волосы забраны в высокую причёску. Глаза блестят, губы изогнуты в улыбке, низкое декольте позволяет по достоинству оценить все прелести Ионель. Ив уже услышал от приятеля, что она не скучала эти три месяца, и мужчина едва сдержал ироничную усмешку.

– Ты приехал, – чуть понизив голос, с придыханием произнесла маркиза, остановившись рядом с ним, и коснулась его руки затянутыми в кружевную перчатку пальчиками.

– Ненадолго, я завтра утром уезжаю, – небрежно обронил Ив, подавив смутное чувство досады.

Если она снова начнёт намекать на ждущий его трон и рассуждать о власти и прелестях короны, точно вычеркнет из жизни, даже несмотря на её умения в постели. Ловкий язычок и губки не стоят его нервов, можно найти себе и менее амбициозную любовницу и наслаждаться с ней жизнью. Ионель же прикрыла глаза ресницами, в которых загорелся огонёк предвкушения, и коснулась сложенным веером корсажа напротив сердца(1), не сводя с него взгляда.

– Я могу раньше уйти с приёма, – мурлыкнула она, прижавшись к руке Ива полной грудью, потом раскрыла веер правой рукой и снова закрыла(2).

Ранкур задумчиво посмотрел на любовницу, взвешивая все за и против – намёк прозвучал вполне прозрачно. Он заметил её движения веером, однако не силен был в тонком искусстве распознавать этот язык жестов, придворному этикету его уж точно не учили. Она, наверное, действовала бессознательно, не подумав, что Ив может не знать подобных простых для аристократов вещей. Сожри его духи, он не аристократ, и сколько можно уже это повторять. Кроме всего прочего, судя по косым взглядам нескольких дам и их усмешкам, они как раз прекрасно поняли, что хотела сказать Ионель. Его это ни разу не трогало, ему до сплетен о своей скромной персоне не было никакого дела. Ив проводил в столице слишком мало времени, а до границы эти слухи не доходили.

– Я дам знать, Нелли, – понизив голос, ответил он и зашагал дальше, оставив любовницу в кругу её приятельниц.

Добравшись наконец до торжественной главной залы, сверкающей позолотой и хрусталём, туалетами дам и драгоценностями, Ранкур прямо направился к их величествам, не глядя по сторонам. Королева, заметив его, сама встала и спустилась, приветственно улыбнувшись.

– Ив, добрый вечер, рада, что вы откликнулись на моё приглашение, – поздоровалась Исабель, остановившись рядом с гостем.

– Я не мог пренебречь им, ваше величество, – Ив коротко поклонился. – Вы столько для меня сделали.

Королева усмехнулась, посмотрев на него сквозь ресницы.

– Я не имею обыкновения разбрасываться полезными друзьями, лорд Ранкур, – обронила она и заговорила уже серьёзно. – Не морщитесь, вы носите титул по праву рождения, и негоже забывать о своих корнях. Кстати, о них. Ив, я бы хотела, чтобы вы поговорили кое с кем, в Малом кабинете.

Ранкур нахмурился, под лопаткой появилось неприятное, свербящее ощущение грядущих неприятностей.

– С кем, ваше величество? – уточнил он.

– Делегация от вашего дяди. Сделайте мне подарок, – не дала ему ничего возразить Исабель. – Хотя бы выслушайте их, Ив.

Он с раздражением выдохнул, про себя выругавшись. Интересно, когда Ариго надоест бегать за племянником и уговаривать подписать указ о назначении? Эта бумага становилась действительной только при наличии подписи их обоих, короля и самого Ива. Скорее бы уж его супруга разродилась наследником, что ли, тогда от него отстанут.

– Только из уважения к вам, ваше величество, – сухо ответил Ив и снова поклонился. – Я выслушаю посланцев моего дяди, но покидать службу не собираюсь.

Во взгляде Исабель промелькнуло странное выражение, насторожившее Ранкура.

– Мой секретарь проводит вас, лорд Ранкур, – королева махнула рукой, и из-за трона вышел неприметный человек средних лет в простой тёмной одежде, молча поклонился.

Ив вышел за ним, миновал шумные, заполненные гостями залы, и вскоре секретарь остановился у дверей из чёрного дерева, покрытых лаком и отделанных вставками из перламутра.

– Прошу, милорд, – личный поверенный в делах королевы толкнул створки, пропуская Ива.

Ранкур снова поморщился от упоминания своего титула и переступил порог Малого кабинета. Массивные шкафы с книгами, папками и многочисленными талисманами и артефактами, сейчас неактивными, у окна, прикрытого тяжёлыми бархатными шторами тёмно-коричневого цвета, стоял письменный стол с чернильным прибором из какого-то полудрагоценного камня. На диване и двух креслах расположились посланцы короля Айвены Ариго – четверо

мужчин в летах с усталыми лицами. Никто из них не был Иву знаком, хотя он покинул двор дяди всего несколько лет назад.

– Приветствую, господа, – сдержанно поздоровался Ранкур, остановившись у стола и обвёл посланцев взглядом. – Чем обязан? Какие ещё аргументы вы приведёте? – не удержался он от ироничного замечания. – Я неясно выразился в последний раз...

– Не язвите, герцог, – перебил его один из посланцев и посмотрел в глаза. – Обстоятельства сильно изменились. Вы теперь – действительно единственный наследный принц Айвены, с приказом короля или без него. Несколько недель назад её величество Синтела гораздо раньше срока разрешилась от бремени и... не спасли ни её, ни ребёнка. Мальчика.

В кабинете воцарилась тишина. Ив, не ожидавший таких известий, молча смотрел на говорившего, пытаясь осознать только что услышанное.

– Королю осталось несколько месяцев, он слишком сильно был связан с супругой, и теперь уходит вслед за ней, – добил посланник. – Последнее держится в строгом секрете, слишком много желающих занять трон Айвены в обход прямых наследников королевской крови, – продолжил говорить мужчина, а Ив молча слушал. – Если вы не подпишете указ короля о признании вас единственным наследником, страну ждёт гражданская война после смерти Ариго. И вам всё равно придётся вернуться, как ближайшему родственнику королевской крови, если вам не всё равно, что будет дальше со страной, где вы родились и выросли.

В кабинете воцарилась тяжёлая, вязкая тишина, нарушаемая только тиканьем часов. Ив заложил руки за спину и прошёлся по кабинету, хмурясь и поджимая губы. Сведения оказались неожиданными и нерадостными, совсем. Одно дело отказываться при живом короле и вероятности, что у него всё-таки появится законный сын, и другое... Вот так, вдруг узнать, что единственному родному человеку осталось жить от силы несколько месяцев. Даже учитывая, что между ними никогда не было тёплых отношений, Ив не ненавидел Ариго, всё же тот вырастил племянника после смерти брата, не оставил, признал, несмотря на то, что отец Ива не успел жениться на его матери. По всему выходит, что беззаботная жизнь начальника отряда в гарнизоне на границе и по совместительству кузнеца оружейных амулетов и талисманов закончилась. Ранкур при всём своём упрямстве не мог оставить дядю в тяжёлом положении, слишком много тот для него сделал в сложный момент. Надеть корону...

– Я могу подумать до завтра? – буркнул Ив, уже зная, что согласится.

Но ему нужно время, чтобы привыкнуть к мысли, что теперь придётся учиться быть правителем, а не просто командовать отрядом воинов. Как же невовремя всё случилось! И ведь до этого тётя родила двух дочерей без проблем! Хм. Дочерей. Ранкур нахмурился, но мысль ушла, а он никогда не был силён в размышлениях и раскладывании по полочкам. На границе всё просто и без затей, теперь же Ива ждала придворная жизнь.

– Хорошо, утром мы ждём вашего ответа, – говоривший с ним мужчина поднялся и пристально посмотрел на собеседника. – Могу я надеяться, что вы не уедете никуда снова, ваша светлость?

Ив чуть не вздрогнул, настолько непривычно было слышать свой титул, о котором он, признаться, почти забыл.

– Не уеду, – скупо ответил он, с досадой понимая, что – да, не уедет.

Никогда Ив де Ранкур не бегал от сложностей, и в этот раз не собирается. Раз так складывается, что ж, придётся разбираться с обстоятельствами.

– Всего хорошего, господа, – Ив поклонился и направился к выходу из кабинета.

Настроение испортилось окончательно, особенно когда Ранкур представил, что его ждёт, если Ионель узнает про делегацию и положение в Айвене. А ведь она узнает, наверняка слухи уже ходят, это он сидит на границе и в ус не дует, не интересуясь новостями. Маркиза не отстанет. И разговор с Исабель, королева наверняка уже в курсе событий и догадалась, каким будет ответ Ива теперь. Он поморщился в который раз за вечер, направляясь обратно в торжествен-

ную залу. Надо хотя бы попрощаться с её величеством, а то некрасиво с его стороны получится, всё-таки её праздник.

Дойдя до людных мест, Ив зорко оглядел гостей, не желая встречаться с маркизой, и до главного зала добрался без происшествий, однако едва переступил порог, как заиграли музыканты. Всё бы ничего, но Ранкур выхватил поблизости знакомую фигурку и лицо, на котором поселилась довольная улыбка, и понял, что если он сейчас же что-то не придумает, разговора с любовницей не избежать. Убегать поздно, да и когда это он, мужчина, бегал от женщины?! Ив сделал единственное, что пришло ему в голову: оглянулся, шагнул к оказавшейся рядом девушке и протянул ей руку.

– Леди, не потанцуете со мной?

Может, не совсем по-светски, как тут принято приглашать даму на танец, но Иву в данный момент было наплевать на галантность. Ионель подходила всё ближе, не сводя с него взгляда.

– А? – не слишком вежливо откликнулась барышня, удивлённо посмотрела на него, не торопясь принимать его руку, и у Ива закралось подозрение, что его сейчас отвергнут.

Мысленно выругавшись, он молча ухватил юную леди за ладошку и потянул за собой к танцующим. Ранкур надеялся, что ещё не забыл, чему его учили у дяди, за время побега из Айвены. Вряд ли за эти годы танцы сильно поменялись.

– Что вы себе позволяете, мужлан?! – прошипела совсем не по-светски его партнёрша. – Пустите немедленно!

Ив так же без слов развернул её к себе, сжал изящные пальцы в своей ладони и вторую руку положил ей на талию, глядя поверх головы девушки и даже не собираясь смотреть на неё. Как выглядела случайная партнёрша, ему было всё равно.

– Вы немой? Или глухой? – незнакомка продолжала требовать ответа с возмущением в голосе.

Ранкур всё же опустил взгляд на свежее, живое личико с выразительными серо-зелёными глазами, прямым носом и сердито поджатыми губами и слегка пожал плечами.

– Потерпите всего один танец, леди, – ответил он. – И я вас отпущу.

Она засопела, но вместо очередного дерзкого ответа вдруг ойкнула, и её ладонь в его пальцах дёрнулась. Ив невольно покосился туда, и тут вдруг его собственную конечность охватили странные ощущения: по тыльной стороне побежали невидимые колкие мурашки, оставляя за собой горячий след. Взгляд Ива остановился на медленно проступавшем на коже рисунке, замысловатой вязи, бравшей начало от костяшек и убегавшей к запястью. Точно такой же, только линии тоньше и посветлее, проявился на ладони девушки.

– Эт-то что? – выпалила она с безграничным удивлением, забыв даже про своё возмущение.

– Понятия не имею, – нахмурившись, ответил Ив, и вдруг ощутил, как между лопатками зачесалось от чьего-то пристального взгляда.

Он невольно оглянулся и встретился глазами с королевой, смотревшей прямо на него со странной улыбкой. К Ранкуру пришла волна непонятных эмоций: снова удивление, лёгкое недовольство, следом радость. Исабель склонила голову и отвернулась. Ив отчего-то подумал, что её величество даже через весь зал поняла, что сейчас произошло, и уверенность в том, что он вляпался во что-то гораздо серьёзнее нежеланной короны своей родной страны, вызвала новый прилив раздражения. Даже возможные претензии Ионели отошли на второй план.

– Я не буду дальше с вами танцевать! – прошипела разозлённая и немного испуганная – как он это понял?! – девушка и выдернула ладонь из его пальцев.

Развернувшись так, что взметнулись юбки, показав шёлковые со стрелкой чулки, барышня поспешно отошла и затерялась среди гостей, оставив Ива посреди паркета, слегка растерянного, недоумевающего и раздосадованного до крайности. Вот чуял же, что эта поездка

во дворец обернётся неприятностями! Плюнув на всё, Ив начал пробираться к выходу из зала, бессознательно потирая ладонь – кожу ещё продолжало покалывать. Глянув вниз, он обнаружил, что рисунок и не думал исчезать, и его раздражение возросло в разы. Ионель выбрала крайне неудачный момент, чтобы заговорить с ним, когда он почти вышел из залы.

– Ив... – начала было маркиза, но он тихо рывкнул, метнув на неё хмурый взгляд:

– Не сейчас, Нелли!

Оставив удивлённую и недовольную таким резким ответом женщину позади, Ранкур успел пройти ещё несколько людных гостиных и салонов, пока его не нагнал секретарь Исабели.

– Милорд, королева желает поговорить с вами, – слегка запыхавшись, произнёс он с поклоном. – Мне поручено проводить вас к ней.

Мысленно застонав, Ив проглотил ругательство и с обречённым видом кивнул. Нет, точно, следовало отговориться глубоким рейдом вглубь Зиттарии и пропустить это торжество. Но сейчас деваться некуда, и Ранкур пошёл за секретарём в личные покои королевы Исабели. Королева ждала его в малой приёмной, стоя у окна и улыбаясь своим мыслям.

– Ваше величество, герцог де Ранкур, – доложил по всем правилам секретарь и пропустил Ива вперёд.

Исабель обернулась, внимательно посмотрела на гостя.

– Присаживайтесь, – она плавно повела рукой к одному из кресел, и сама опустилась во второе. – Я не задержу вас надолго, не хмурьтесь, Ив, – со смешком добавила королева.

Он молча сел, выжидаяще уставившись на венценосную собеседницу.

– Не буду ходить вокруг да около, я знаю, зачем приезжала делегация из Айвены и знаю, что случилось с вашей тётей, – сразу заговорила Исабель, став серьёзной. – Полагаю, вы подпишете дядин указ?

– Да, завтра утром, – скупно ответил Ив и кивнул.

– Хорошо, – она склонила голову. – Тогда следующий вопрос. Знаете, что у вас на руке? – королева кивнула на ладонь Ранкура.

– Без понятия, – он пожал плечами и посмотрел на рисунок.

– Это метка третьего дара, Ив. Поздравляю, – огорошила его известием Исабель и усмехнулась, откинувшись на спинку кресла и глядя на него насмешливым взглядом. – Позвольте? – она протянула руку, и поколебавшись, обескураженный гость осторожно положил ладонь на её пальцы. – М-м, как интере-е-есно... – протянула Исабель, рассматривая рисунок. – Ментальный дар, очень полезная штука для будущего короля, – её величество отпустила руку Ива и посмотрела на него, прищурившись. – Я бы на вашем месте не отказывалась от такого подарка богов.

Ранкур повертел свою руку, потом уставился на Исабель, недоверчиво покачав головой. Теперь понятно, откуда на него свалилось столько эмоций – не его, а от окружающих. И той девочки, случайная встреча с которой внесла в его жизнь ещё больше неразберихи. Третий дар? Да ещё и ментальный? Ив признался себе, что действительно, звучит заманчиво. Но для его закрепления надо жениться на партнёрше и хранить ей верность до конца жизни, независимо от чувств, иначе дар пропадёт, если Ив впустит в свою постель другую кроме супруги. «Ты же сам хотел жениться на девственнице, если станешь королём», – послышался ехидный внутренний голос, напомнив его собственные слова. «Я же в шутку говорил!» – возразил Ранкур сам себе. Но шутка вдруг непостижимым образом превратилась в реальность: и корона перестала быть призрачной, и девственница сразу объявилась...

Ив зажмурился и тряхнул головой, сжав кулак, потом посмотрел на Исабель, терпеливо ждавшую, пока он осознает открывшиеся возможности.

– Что вы предлагаете? – прямо спросил Ранкур.

– Женитесь на ней, – спокойно ответила Исабель. – Вы получите третий дар, супругу благородных кровей, достойную стать королевой и у которой кроме вас никого не было и не будет из мужчин, – её величество улыбнулась уголком губ. – И избавитесь от алчных леди, разом вспыхнувших любовью к... вашей короне, – с выразительной паузой добавила Исабель с усмешкой. – Ведь молодой неженатый король – лакомый кусочек, Ив. А женщины могут быть весьма изобретательны, если уж поставили себе целью заполучить какого-то конкретного мужчину.

В словах королевы Ровении звучали здравые мысли, но Ив не мог себе представить, что вот так сразу, женится на совсем незнакомой девушке. Он вскочил, прошёлся по приёмной, заложив руки за спину и хмурясь.

– Я даже не знаю, кто она такая, – признался Ранкур, оглянувшись на Исабель.

– О, это не проблема, – она махнула рукой. – Она моя племянница, герцогиня Антония ла Саллас.

Глава 2

Ив моргнул, потом тихо расхохотался и покачал головой.

– Племянница, значит? – он сел обратно в кресло, положил ногу на ногу и снова посмотрел на собеседницу. – Если бы я не знал, что пробуждение третьего дара полностью в воле богов, заподозрил, что вы специально подстроили нашу случайную встречу, – Ранкур погладил подбородок, его взгляд стал задумчивым.

Королеве не отказывают, он это прекрасно понимал. Исабель предлагала ему племянницу в жёны, и со всех сторон этот брак выглядел для будущего правителя идеальным. Кроме одного: слишком неожиданно для Ива и... они незнакомы, ррыхровы потроха! Это может оказаться большой проблемой.

– Читайте, это мой подарок вам за годы службы, – Исабель поудобнее устроилась в кресле. – Антонии пятьдесят четыре, хороший возраст, чтобы выйти замуж. Она воспитана, не дурнушка, кстати, целитель и маг Огня, – добавила её величество. – Тоже полезная магия для королевы.

Ив вздохнул и прикрыл глаза.

– Ладно, – ответил он, отрезая себе все пути отхода. – Полагаю, мне надо просить вас официально представить меня её родителям? – Ранкур вопросительно глянул на Исабель. – И как быть с обрядом? Магия закрепится только после него, но делегация вряд ли согласится ждать слишком долго, моему дяде осталось всего несколько месяцев, по их словам, – в груди кольнуло при мысли, что Ариго вскоре умрёт и помочь ему ничем нельзя, и Ив отогнал неприятные эмоции. – Подготовка к свадьбе может занять эти самые несколько месяцев...

– Три дня, – перебила его Исабель. – Ввиду исключительных обстоятельств, вам лучше уехать отсюда уже связанными обрядом, Ив, во избежание неприятных случайностей. На торжестве будут только близкие и родственники, церемонию проведём в дворцовой часовне. Я обо всём распоряжусь.

Через три дня он окажется женат на молодой девчонке с непростым характером, как успел понять Ив за их короткое знакомство, о которой он ничего не знает. Что ж, кто сказал, что быть королём – легко? Так или иначе, ему предстоял брак, и скорее всего, по расчёту и политической выгоде. Племянница королевы Исабели ничуть не хуже других иноземных принцесс, и по крайней мере, принесёт лично ему кроме приданого и сильного союзника в лице Ровении третий дар, редкий и ценный. Подданные, министры и советники при всём желании не смогут его обмануть, он почувствует.

– Договорились, – неожиданно для себя Ранкур усмехнулся и протянул Исабели ладонь для пожатия. – Раз уж вляпываться в авантюры, то с королевским размахом, – добавил он и пожал сухую, крепкую ладонь её величества.

И тут ему в голову пришла ещё одна мысль.

– А как к этому отнесётся сама леди Антония? – Ив поднял брови и посмотрел на собеседницу.

Тони совсем не ожидала, что окажется приглашённой этим самым Ранкуром, про которого говорила Тересия. И так грубо, даже не дождавшись её согласия! Возмущение кипело в ней, требуя выхода, и так хотелось дать волю магии, коловшей кончики пальцев, но – Антония сдержалась. Устраивать скандал прямо посреди бальной залы она не собиралась. Зато, когда этот мужлан вытащил её к танцующим, у неё появилась прекрасная возможность рассмотреть его вблизи. На взгляд девушки, ничего особенного в нём не было: высокий, на целую голову выше неё, широкий разворот плеч, квадратный подбородок, чётко очерченные губы – нижняя чуть полнее верхней. Антония осторожно посмотрела выше, на лицо: прямой нос, ярко-

голубые, непроницаемые глаза, короткие рыжие волосы. И сильный, очень. Она поняла это по тому, как осторожно он сжал её пальчики, но вот чего Тони совсем не ожидала, так это проявившегося рисунка.

По спине сползла змейка холодных мурашек, мысли взвихрились суматошными мотыльками, и Антония, наплевав на приличия, покинула партнёра прямо посреди танца. Сердце забило в горле, герцогиня невольно сжала ладонь, растерянная и испуганная. Конечно, мать ей рассказывала, что проявившийся третий дар оставляет метку на теле в виде вот такого рисунка, и у каждого вида магии он свой. Помогите ей богиня, если узор увидит мать. Какая насмешка судьбы – два года самые достойные представители аристократии не смогли это сделать, а этот... бастард вот так, походя, даже не будучи представлен ей по всем правилам, взял и пробудил! Антония фыркнула, сквозь беспокойство снова прорвалось возмущение несправедливостью жизни.

– Тони, Тони! Ну как?! – в суматошные размышления герцогини ворвался тоненький голосок Тересии. – О, боги, ты танцевала с ним! – с придыханием произнесла подруга, её глаза возбуждённо блеснули.

Антония огляделась проверить, нет ли рядом родителей, потом молча схватила Тери за руку и решительно потянула за собой к окну, где им никто не мог помешать.

– Лучше бы не танцевала, – буркнула Тони и сунула под нос Тересии свою ладонь. – Посмотри, что он сделал! – выпалила она.

Графиня опустила взгляд на ладонь Антонии, и её брови поползли вверх.

– О-о-о, – протянула со смешанными интонациями Тересия. – Это... Тони, это то, что я думаю? – осторожно переспросила она, покосившись на подругу.

– Третий дар, – Антония поджала губы и скрестила руки на груди, спрятав предательский рисунок. – Вот как так вышло, Тери?! – нервно воскликнула герцогиня, едва справившись с желанием пройтись взад-вперёд и хоть так успокоить растрёпанные чувства. – Мы даже не знакомы, не представлены друг другу, понимаешь?! Я вообще не понимаю, зачем он меня пригласил! – Тони жалобно посмотрела на Тересию. – И у меня нет перчаток, – расстроено добавила она, глаза защипало от навернувшихся слёз обиды. – Родители рассердятся, – почти шёпотом добавила девушка и прикусила губу.

– Почему? – искренне удивилась Тересия. – Ив ведь тоже королевских кровей...

– Незаконнорожденный и вообще, неизвестно, кто, – отрезала Антония.

– Ну... Тебе же необязательно выходить за него замуж? – неуверенно произнесла Тери, поглядывая на подругу. – Кстати, а что за дар, ты успела понять?

– Как? Я сбежала от него посреди танца, – призналась Антония и слегка покраснела, опустив взгляд. – Испугалась... А вдруг его дар ему нужен? – снова всполошилась она. – О, он же не знает, кто я такая и как меня зовут! – просияла Тони, вмиг успокоившись. – Тогда ладно, я просто не буду показывать маме! – повеселев, решила девушка. – А завтра вполне возможно, рисунок пропадёт, и всё будет в порядке.

– М-м, почему ты думаешь, что завтра он исчезнет? – Тересия обмахнулась веером, бросив рассеянный взгляд на гостей.

Антония выразительно посмотрела на графиню.

– Тери, он же мужчина, – произнесла она так, будто это всё объясняет. – И ты сама говорила, что женщины проявляют к нему внимание, – Тони пожалала плечиками. – Возможно, эту ночь он проведёт не один...

– Антония, вот ты где, – не дал ей договорить голос матери. – А я тебя ищу, – она остановилась рядом с девушками и с улыбкой посмотрела на дочь.

Младшая герцогиня быстро спрятала украшенную ладонь в складках платья и постаралась придать лицу безмятежное выражение.

– Привет, мам, мы вот отдыхаем с Тери, – непринуждённо произнесла она, посмотрев на мать.

– Дорогая, надеюсь, твоя подруга простит, если я украду тебя ненадолго? – леди Эстер посмотрела на Тересию.

У Тони от нехорошего предчувствия ёкнуло сердце. Но... Её мать же не могла видеть, что произошло во время танца? Там было слишком много народу, это просто невозможно!

– Конечно, ваша светлость, – Тери присела в реверансе.

Старшая герцогиня перевела взгляд на замершую Антонию.

– Милая, пойдём, – мягко произнесла Эстер.

Тони молча последовала за ней, теребя веер и пытаясь справиться с волнением и проснувшимся беспокойством. Что-то происходило, она чувствовала, но вот что именно?

– С тобой хочет поговорить королева, Тони, – огорошила мать известием, пока они шли через зал к выходу.

– З-зачем, мам? – чуть запнувшись, удивилась Антония. – Я что-то сделала не так? – на всякий случай уточнила она.

– О, что ты, – Эстер негромко рассмеялась и покосилась на дочь с загадочной улыбкой. – Думаю, тебя ждёт сюрприз. Ты, кстати, ничего не хочешь мне сказать? – взгляд старшей герцогини стал внимательным.

– А... Н-нет, – пробормотала Антония, сжав пальцы той руки, на которой проявился рисунок, и по-прежнему пряча её в складках платья.

Узор всё ещё время от времени покалывало, и от него по коже расходилось тепло. Леди Эстер не стала настаивать. Они вышли из зала, прошли ещё немного и покинули людные гостиные. Антония волновалась всё больше, снова начав кусать губы, дыхание сбилось, и девушка часто сглатывала сухим горлом. Когда же мать приблизилась к личным покоям королевы и повернулась к ней, Тони испуганно уставилась на неё, чувствуя, как тело охватывает дрожь.

– Тони, милая, прежде, чем мы зайдём туда, покажи всё-таки, где проявился рисунок, – мягко, но настойчиво произнесла мать и добавила. – Её величество сказала, в тебе проснулся третий дар. Она умеет чувствовать такие вещи.

Внутри у Антонии всё оборвалось. Она отвела глаза и молча показала ладонь, глаза опять защипало. Паника молоточками билась в висках, девушка ощущала себя стоящей на краю пропасти. Эстер взяла тонкие пальчики дочери в свои, некоторое время рассматривала узор, потом чуть слышно вздохнула и погладила дрогнувшую руку Тони.

– Ну, пойдём, – она ласково обняла её и подтолкнула к двери.

– Мам... – пробормотала Антония и беспомощно взглянула на Эстер.

– Тони, – женщина стала серьёзной. – Ничего страшного тебя не ждёт, поверь. Мы с отцом уже поговорили с Исабелью. Ты разве не хочешь узнать, какой дар у тебя проснулся? – старшая герцогиня хитро прищурилась.

Антония неуверенно улыбнулась, любопытство робко проклюнулось сквозь нервные переживания.

– Хочу, – кивнула она. – А королева и это может сказать, да? – её брови встали домиком.

– Может. Заходи, – тепло улыбнулась Эстер и распахнула дверь.

Младшая леди ла Саллас сделала глубокий вдох и перешагнула через порог.

– Ваше величество, – Тони присела в реверансе, склонив голову.

– Садись, девочка, – в глубоком голосе королевы слышалось веселье, он звучал странно довольно.

Антония выпрямилась, обвела взглядом небольшую уютную гостиную, в которой тлел камин. Отец с задумчивым лицом стоял у окна, Исабель сидела в кресле и с доброжелательной улыбкой смотрела на Тони. Больше в комнате никого не было, и девушка тихонько перевела дух. Может, и обойдётся. Её просто спросят, хочет ли она оставить дар или нет, и на этом всё

закончится. Успокоив себя таким образом, Тони опустилась в свободное кресло и покосилась на королеву. Леди Эстер отошла к отцу и остановилась рядом с ним, поглядывая на дочь.

– Покажи узор, Антония, – попросила Исабель и вытянула руку.

Младшая герцогиня послушно вложила пальцы в её ладонь, сердце невольно забилося чаще в ожидании ответа королевы. Она несколько минут разглядывала рисунок, потом кивнула и посмотрела на Антонию.

– Что ж, довольно интересный дар, девочка моя, левитация, – наконец произнесла Исабель. – Если развивать, весьма полезный в некоторых случаях.

Тони удивилась: левитация? Она пока не могла представить, зачем ей в обычной жизни умение поднимать предметы и останавливать их в воздухе. Королева откинулась на спинку кресла, сцепила руки перед собой и испытующе посмотрела на собеседницу.

– Антония, ты знаешь, с кем танцевала? – резко сменила она тему, улыбка пропала с её лица.

Тони внутренне напряглась: вот оно. Сейчас пойдёт разговор о том, хочет ли она сохранить дар. Младшая герцогиня затеребила веер и кивнула – врать тётке девушка не собиралась.

– Ив де Ранкур, – послушно ответила Антония и добавила, решив блеснуть знанием светских сплетен. – Бастард королевских кровей из Айвены. Ваше величество, мне вовсе не нужен... – торопливо начала Тони, но Исабель не дала ей договорить.

– Будущий король Айвены, дорогая, – перебила королева и прищурилась. – И завтра Ив подпишет указ о своём назначении единственным наследником короля Ариго, что он согласен принять титул.

«Мамочки!..» – пискнул внутренний голос, и Антония сглотнула. По спине прошла дрожь, снова проснулся страх. Наследник – это уже не бастард, и ему так просто не откажешь... И если у этого Ива проснулся какой-то полезный и нужный ему дар, то наверняка племянница королевы Ровении в качестве жены его вполне устроит. Антония чувствовала, что на её смотрят и родители, и с безнадёжностью поняла, что они уже всё решили. Конечно, если для дочери маячит возможность стать королевой соседней страны, никто не будет слушать возражений самой Антонии. В девушке вспыхнуло возмущение: они уже всё за неё решили! И этот разговор – чистой воды формальность! Она засопела, нахмурилась, посмотрела сначала на отца с матерью, потом на Исабель. Воздух в гостиной чуть ли не потрескивал от напряжения.

– Послушайте, мне совершенно не нужна эта левитация, и я вообще не знакома с этим вашим Ранкуром! – выпалила она и вскочила с кресла, сжимая кулаки. – Он... грубиян и невоспитанный мужлан! – Антония поджала губы и вздёрнула подбородок. – Мы разных кругов!

– Вот и воспитаешь из него хорошего короля, – со смешком произнесла Исабель, ничуть не впечатлённая выпадом племянницы, и раздражения в её голосе тоже не слышалось.

– Я-а-а?! – Тони поперхнулась вдохом, уставившись на Исабель и сомневаясь, что правильно поняла тётю.

Она – и кого-то воспитать? Тем более этого рыжего и неотёсанного?

– Не сумеешь, Тони? – королева подняла бровь и усмехнулась. – У тебя будет достаточно времени, девочка, я верю в твои силы, ты справишься.

– Я не пойду за него замуж! – от избытка эмоций Антония топнула ножкой, напряжённая, как струна. – Я его не знаю!..

– Ничего страшного, узнаешь постепенно, – уверенно заявила Исабель. – Тони, дорогая моя, твои родители уже дали согласие, и Ив согласен тоже. Он хороший человек, поверь мне, я знаю, – чуть смягчившись, добавила её величество. – И потом, ты станешь королевой, как и я. Разве тебе это не льстит?

Антония хватала ртом воздух, переводя взгляд с Исабелы на родителей и обратно, и отчаянно переживала предательство близких людей. Какая корона, она никогда не думала об этом!

Она всегда считала, что уж её-то, любимую младшую дочь, точно не выдадут по расчёту, ведь у семьи достаточно и влияния, и денег.

– Вы... Вы... – попыталась она выговорить, но Исабель не дослушала.

Поднявшись, королева подошла к неприметной двери в углу и открыла её.

– Заходите, Ив.

Сердце Антонии провалилось в живот и затаилось там маленьким, дрожащим комочком, когда порог гостиной переступил тот, с кем она так невежливо обошлась во время танца. Ив де Ранкур не выглядел недовольным, наоборот, на его лице поселилась лёгкая улыбка, а во взгляде светился интерес, когда он посмотрел на будущую невесту. Невесту?!

– Добрый вечер, леди, – негромко произнёс он, и от звука его голоса Антония вздрогнула, очнувшись от оцепенения. – Позвольте представиться, герцог Ив де Ранкур, – он коротко поклонился, и Тони мимолётно удивилась гладкости его речи.

Ей почему-то казалось, этот тип не умеет нормально разговаривать.

– Поскольку Иву придётся уехать в Айвену как можно скорее, я решила, что церемония будет проходить в дворцовой часовне, через три дня, – снова заговорила Исабель и посмотрела на Антонию.

После этих слов выдержка снова изменила девушке. Она издала возмущённый возглас, пряча за ним страх – как, всего через три дня?! Нет, они не могут так поступить с ней! – резко развернулась, не говоря ни слова, и выскочила из гостиной, ничего не видя из-за злых слёз, навернувшихся на глаза. Пробежав несколько пустых комнат, Антония свернула в полутёмную гостиную, упала на диван и расплакалась, обняв маленькую подушку, выплёскивая отчаяние и возмущение несправедливостью жизни. Её, замуж неизвестно за кого, только потому, что он вдруг оказался наследником соседней страны и захотел сохранить свой третий дар?! Даже не дав Антонии время познакомиться с ним, узнать лучше, что он за человек, да вообще, а где красивые ухаживания, цветы, подарки, комплименты? Как так можно? Как они, все, могли? Тони не знала, сколько прошло времени, пока слёзы утихли и глухие рыдания перешли в судорожные всхлипы. Глаза жгло, они наверняка покраснели и опухли, ресницы слиплись. В таком виде точно нельзя возвращаться, ещё не хватало, чтобы за спиной Антонии шушукались.

Девушка выпрямилась, вытерла щёки и, пригладив волосы, встала с дивана. Что ж, ладно. Она что-нибудь придумает, точно, а ещё с Тересией посоветуется, может, подруга подскажет дельную мысль. А этого... жениха, чтоб ему пусто было, просто не будет замечать и всё! Он для неё ничего не значит и не существует, вот вообще. Тихонько фыркнув под нос, Антония вздёрнула подбородок и решительным шагом вышла из комнаты. В соседней гостиной висело зеркало, что обрадовало герцогиню, она придирчиво осмотрела своё отражение. Красноту и припухлость вокруг глаз убрала несколькими касаниями, порадовавшись, что у неё дар целителя, а не какой-нибудь бесполезный вроде умения понимать растения и животные. На щеках остался румянец, но он не портил, а блестящие от недавних слёз глаза даже придавали шарм. Антония ещё раз внимательно осмотрела себя, поправила пару локонов, выбившихся из причёски, и сочла, что следов недавней истерики не осталось. Надо возвращаться, родители всё равно ведь найдут.

Стараясь не дать эмоциям отразиться на лице, Тони поспешила к общим гостинным и торжественному залу, надеясь, что её бегство королеву не обидело, и тётка не накажет племянницу. Антония немного побаивалась Исабель, хотя и уважала, но подчиняться дурацкому желанию выдать её замуж ради укрепления связей между странами – увольте, она не какая-нибудь там наследница! Хотя принцесса, да, королевская кровь в ней текла. Прерывисто вздохнув, Тони уняла волну раздражения и злости, под которой всё так же прятался страх и беспокойство, крепко сжала пальцы и решительно перешагнула порог торжественной залы, глядя перед собой. Всё так же играла музыка, шумели гости, слуги ловко лавировали между ними, разнося подносы с бокалами – вроде ничего не изменилось. Взгляд Антонии невольно метнулся

к возвышению с тронами, и к некоторому облегчению она увидела там только короля, Исабель не было. Осталось понять, где родители и... её будущий муж. Тони передёрнуло от этой фразы, в голове никак не укладывалось, что всего через три дня она выйдет замуж. Сердце пропустило несколько ударов, герцогиня прикусила губу, проглотив ком в горле. Несправедливо, отрывать её от нынешней жизни, от друзей, семьи, и увозить в незнакомую страну! Ну какая из Тони королева, в самом деле. При мысли, что она станет правительницей целого государства, в животе всё сжималось и появлялось сосущее ощущение под лопаткой. Антонию ведь не готовили к такой ответственности, она даже не думала...

– Тони, вот ты где! Куда ты исчезла? – нетерпеливый голос Тересии прервал невесёлые размышления подруги. – Ну, ты показала своим рисунок?

– А? – Антония вздрогнула и посмотрела на Тери. Вздохнула, поколебалась несколько мгновений, а потом призналась. – Меня замуж выдают, – вышло слишком жалобно, и она поспешно добавила. – Только это между нами, Тери, договорились? Я... не хочу, чтобы знали, – помявшись, пояснила Антония и опустила взгляд на свои пальцы. – Через три дня. Ничего грандиозного, только в узком семейном кругу.

Тересия ахнула и прижала ладонь к губам, во все глаза глядя на поникшую подругу. Потом ухватила её за руку и потянула к нише с окном, полускрытой бархатной шторой.

– За Ива?! – недоверчиво переспросила шёпотом Тери, заглянув в лицо Антонии.

– Да, – та грустно кивнула. – Тётя Исабель так решила, и... и меня никто не стал слушать! – Антония отвернулась и прикусила губу, чувствуя, как обида снова жжёт изнутри кислотой. – Потому что ему хочется сохранить свой проклятый третий дар! – с досадой выпалила герцогиня и поджала губы.

– Ну... Тони, не расстраивайся, – Тересия робко погладила подругу по руке. – Королева вряд ли желает зла, может, Ив тебе ещё понравится...

– Он в Айвену уезжает, – глухо отозвалась Антония, прижавшись горячим лбом к прохладному окну, глядя в тёмный парк невидящим взглядом. – И меня с собой берёт. Он... королём станет, – Тони не видела смысла скрывать эти сведения, молчать ей не запрещали, и рано или поздно это станет известно всё равно.

– О-о-о, – протянула Тересия, окончательно погребённая под ворохом сногшибательных новостей от подруги. – Ты... Тони, ты тоже королевой станешь? – шёпотом спросила Тери, обмахнувшись от волнения веером.

– Н-наверное, – герцогиня дёрнула плечом, потом обхватила себя руками. – Тери, я не хочу этой свадьбы! – повторила Антония с нотками отчаяния, потом с надеждой посмотрела на подругу. – Ты поможешь мне, а?

Та озадаченно моргнула и подняла брови.

– В чём, Тони? – осторожно переспросила девушка.

– Избежать её, – твёрдо повторила молодая леди, глядя в глаза собеседницы. – Я согласна на любой вариант.

Тересия помолчала, сложила и развернула веер, разгладила тонкий расписной шёлк, натянутый между черепаховыми пластинками.

– Ну я не знаю, что я могу сделать... – протянула графиня, с сочувствием посмотрев на Антонию. – Но подумаю, обязательно.

– Спасибо, – герцогиня порывисто обняла подругу и прижала к себе. – Ты лучшая, – шепнула она и с облегчением улыбнулась.

Вдвоём они что-нибудь точно придумают. Обязательно. Антония отстранилась, но сказать ничего не успела: Тересия посмотрела ей за спину.

– Твои родители идут, – негромко произнесла она.

Тони вздрогнула и обернулась, нервно сжав веер, сердце невольно забилось быстрее, а в груди кольнуло. Будут ли её ругать за своенравность?.. Однако мама улыбалась, и на лице папы

раздражения или злости не виделось, как и в их взглядах. Может, они всё-таки передумали насчёт этой нелепой свадьбы? Антония невольно потёрла ладонь с рисунком – неприятные ощущения уже пропали, и если не смотреть, то можно представить, что ничего и нет.

– Тони, милая, – леди Эстер остановилась рядом с молчаливой дочерью. – Ты ещё хочешь остаться? – спросила она, доброжелательно глядя на неё.

Договорить матери Антония не дала. Покачав головой, кратко ответила:

– Нет.

Не хватало ещё снова встречаться с этим мужланом, вот ещё. И танцевать с ним она совсем не хочет. И вообще, чтобы их видели рядом!

– Тогда пойдём, завтра хлопотный день, – Эстер протянула ей руку. – Тересия, доброго вечера.

– Спасибо, ваша светлость, – графиня присела в реверансе, успев бросить на подругу сочувствующий взгляд. – До свидания, Тони.

Та кивнула и молча последовала за родителями, не замечая гостей вокруг. После недавней вспышки эмоций навалилась усталость и апатия, хотелось поскорее оказаться в своей комнате, дома, и... представить хотя бы на несколько минут, что всё случившееся – просто кошмарный сон, чья-то дурная шутка. И узор исчезнет, стоит только хорошенько намочить руку с мылом. Антония дошла уже почти до выхода, когда вдруг почувствовала чей-то острый, пристальный взгляд. Вздвогнув, она невольно обернулась и встретилась глазами с Ивом де Ранкуром. Он смотрел на неё с другого конца зала, и задумчивость на его лице Антонии очень не понравилась. Кроме всего прочего, рядом с будущим королём Айвены стояла какая-то дама с не слишком довольным выражением и явно ждала от него ответа на свой вопрос. Тони поспешно отвернулась, желчно пожелав женишку качественных разборок с любовницей. Отчего-то ей казалось, эта женщина именно любовница Ива. И... вдруг он изменит решение и рисунок сам исчезнет этой ночью?.. Это было бы замечательным решением всех проблем.

Пока они не сели в экипаж – Рамон остался веселиться дальше, ещё не зная о случившемся с сестрой, – Антония и родители молчали, но едва они тронулись, леди Эстер заговорила.

– Антония, дорогая моя, я приглашу завтра портниху, обсудим платье, – как ни в чём не бывало, начала она. – А в обед королева ждёт нас к себе, Ив тоже там будет. Отметим помолвку в узком семейном кругу, – старшая герцогиня улыбнулась.

– Мама! – не выдержала Тони, вскинув на родительницу возмущённый взгляд. – Ну хватит уже!

– Антония, не будь ребёнком, – вступил в разговор отец и чуть поморщился. – Тебе уже достаточно лет, чтобы задумываться о замужестве, и чем плох наследник Айвены, я решительно не пойму.

«Тем, что я его совершенно не знаю и не люблю!» – мысленно возмутилась Антония, но вслух не рискнула высказаться – здесь не дворец, а отец мог осадить и довольно резко.

– Альберто, девочка немного растеряна и взволнована, – мягко произнесла Эстер, положив ладонь на руку мужа. – Её можно понять, всё случилось довольно неожиданно. Ничего, думаю, всё хорошо будет, – старшая герцогиня нагнулась и погладила Антонию по кисти. – Ив неплохой человек, Исабель бы не стала отдавать тебя кому попало, Тони.

Нахохлившись, девушка скрестила руки на груди и молча уставилась в окно кареты. Ничего они не понимают, и мама тоже. Ну и ладно, она ничего не будет объяснять, а всё делает по-своему. Замуж за Ранкура точно не выйдет! Дома Антония сразу ушла к себе, перед сном немного полежала в ванной, успокаивая разошедшиеся нервы – рисунок, как она втайне надеялась, не смылся, конечно, – и легла спать, утомлённая насыщенным вечером.

Этим же вечером, кабинет королевы.

Ив не сомневался, что Антония не обрадуется известию, и когда она вихрем вылетела из комнаты, едва удержал усмешку. Упрямая взбалмошная девчонка, с которой будет сложно. Но и интересно, наверное, если они смогут найти общий язык и прийти к согласию в совместной жизни.

– Простите, Тони иногда бывает... несдержанной, – леди Эстер явно была расстроена поведением дочери, как и хмурившийся герцог, а вот Исабель открыто усмехалась, поглядывая на Ива.

– Ничего, ваша светлость, – негромко ответил Ранкур, сохраняя непроницаемое выражение лица. – Я всё понимаю.

– Так, ну, жду вас всех завтра во дворце на обеде, – Исабель поднялась и хлопнула в ладоши, потом посмотрела на Ива. – Потом можете пригласить Тони прогуляться, поговорите с ней заодно, – добавила она весело.

– Посмотрим, – уклончиво ответил Ив.

Родители Антонии попрощались и вышли, и будущий король Айвены остался наедине с её величеством. Она стала серьёзной, взгляд – внимательным.

– Ив, я надеюсь, вы не будете обижать Тони, – негромко произнесла она. – Девочка мне дорога, и я хочу, чтобы она была счастлива.

– Ваше величество, я понятия не имею, как сделать счастливой молодую девушку, привыкшую совсем к другой жизни, отличной от той, что её ждёт, но я постараюсь, – так же серьёзно и честно ответил он.

– Благодарю, – кивнула Исабель. – Утром вас будут ждать здесь же, Ив, с необходимыми документами. Можете сказать, что вы будете готовы отправиться через неделю, после соблюдения всех формальностей.

– Да, ваше величество, – Ив кивнул и, поколебавшись, добавил. – Можно ещё одну просьбу?

– Какую? – Исабель подняла брови.

– Видите ли, мой городской дом не совсем готов принять новых жильцов, – пояснил Ранкур, вспомнив, в каком состоянии его жилище. – Я бываю в нём слишком редко...

– Мой управляющий завтра навестит вас, – с понимающей улыбкой перебила Исабель. – Он сделает всё, как надо, не волнуйтесь.

– Благодарю, ваше величество. Тогда всего доброго, – Ив поклонился и направился к выходу.

Оставаться дальше на приёме он не видел никакого смысла, поэтому сразу направился через торжественный зал к противоположной двери, но далеко не ушёл. Конечно, маркиза де ла Ресадо ухитрилась оказаться рядом именно в тот момент, когда Ив появился среди гостей, и сразу цепко ухватила его за локоть. Ранкур же смотрел в спину удаляющейся Антонии, вспомнив, какой букет эмоций испытала девушка, едва он появился в той комнате. Дар вблизи неё снова дал о себе знать, и... Пожалуй, ему понравилось то, что Ив почувствовал. Яркие, искренние, они окатили его фонтаном, разбудив азарт, похожие на глоток свежего воздуха в затхлой атмосфере дворца. А ещё, её глаза меняли цвет, и когда Антония злилась или возмущалась, становились зелёными, как у кошки. Она обернулась, и на мгновение их взгляды встретились.

– ...Ив, ты меня совсем не слышишь?! – недовольное шипение Ионели разбило волшебство момента, и Ранкур поморщился, переведя взгляд на любовницу.

Бывшую, с неожиданным для себя удовлетворением подумал Ив. В последние их встречи Нелли слишком часто и настойчиво заводила разговоры о короне Айвены и намекала, что ему надо будет жениться. Навязчивых женщин Ив не особо любил и подумывал разорвать с Ионелью отношения, и Антония подвернулась очень вовремя. Теперь у него есть веская причина дать отставку маркизе.

– Прости, что? – переспросил он, не заботясь о приличиях и слышит их кто-нибудь или нет.

– Говорю, мы можем уйти прямо сейчас, – моментально изменив тон, с многообещающей улыбкой произнесла женщина, глядя ему в глаза.

– Я точно уйду, Нелли, у меня дел по горло, – небрежно пожал плечами Ив и аккуратно убрал ладонь маркизы со своей руки. – Но один.

Ионель вздёрнула бровь, её взгляд невольно опустился ниже, и она заметила рисунок на его ладони. Замерла, судорожно сжав веер, потом вскинула голову, недоверчиво уставившись на Ива.

– Кто она? – тихо спросила она, прищурившись.

Ранкур же смерил Ионель взглядом и ответил:

– Какая разница, Нелли, это уж точно не твоё дело. Не приходи больше ко мне, я собираюсь жениться, и мне не нужны лишние слухи, – добавил Ив равнодушно и отвернулся.

Он не видел смысла разводить долгие разговоры, ибо не желал выслушивать признания, видеть истерики и слёзы. Всё, что хотел, он Ионели сказал, и решения менять не собирается. Если она не в состоянии понять, это не его проблемы. Ив ожидал, что маркиза догонит его, потребует объяснений, устроит некрасивую сцену, но – ей хватило воспитания и ума не делать этого, как он понял через несколько минут. Ну и отлично. Сегодня Ив собирался как следует выспаться, чтобы завтра с утра иметь свежую голову. Предстояло много сделать, и в первую очередь сходить к портному и заказать что-нибудь приличное к свадьбе. Ив усмехнулся и покачал головой: кто бы ему сказал неделю назад, что он примет предложение, от которого столько бегал, да ещё и обзаведётся невестой, племянницей королевы Исабели, Ранкур бы первый послал того шутника очень далеко. А вот поди ж ты, как всё повернулось.

Он без приключений добрался до дома, зашёл, стараясь не смотреть по сторонам и надеясь, что управляющий её величества сможет за три дня привести тут всё в относительный порядок, и поднялся на второй этаж, к себе. Огляделся, задумчиво погладив подбородок, выглянул в коридор, покосившись на соседнюю дверь – там находилась гостевая спальня, иногда у него останавливались друзья. По всем правилам, у его жены должна быть отдельная спальня, соединённая с его внутренней дверью. Но ррыхр возьми, он никогда не понимал этого дурацкого обычая аристократии спать по отдельности. Антония станет его женщиной, а его женщина должна быть рядом. Так воспитывал дядя, когда Ив ещё жил в Айвене, Ариго всегда твердил, что жена должна чувствовать заботу и внимание, и тогда всё будет в семье хорошо. А если спать по отдельности, приходя к супруге в спальню лишь для выполнения своих обязанностей, это не семья. У дяди с тётей тоже не было отдельных спален, но они друг друга любили, и Ив не видел в этом ничего удивительного. У них с Антонией всё далеко не так просто... Но спать она будет здесь, и это не обсуждается.

Приняв решение, Ив сел за письменный стол, стоявший тут же в углу, и написал несколько указаний управляющему, потом открыл ящик и достал оттуда небольшой бархатный мешочек, в котором хранилась единственная ценная для него вещь. Вытряхнув на ладонь массивный мужской перстень с крупным тёмно-красным рубином, внутри которого серебрилась звёздочка, Ив некоторое время задумчиво его рассматривал. Семейный перстень его отца. Да, возможно, на тонком женском пальчике кольцо будет смотреться странно, и большое наверняка. С последним Ив легко мог справиться, благодаря дару легко управляясь с металлами. Почему-то дарить Антонии покупное Иву не хотелось, всё-таки племянница королевы, не просто девушка из высшего общества. А ещё, он подумал, что рубин очень подходит своенравной девчонке с упрямым взглядом и характером. Кивнув своим мыслям и оставив кольцо на столе, Ив разделся и лёг, на всякий случай перед этим активировав защиту спальни против нежелательного проникновения. Вдруг Ионели придёт в голову шальная мысль всё же явиться

ночью, хотя раньше они с любовницей заранее договаривались о встречах. И чаще всего в её роскошном особняке на одной из центральных улиц Реннары.

Поздний вечер, особняк маркизы де ла Ресадо.

Женщина металась по своему будуару, заламывая руки и кусая губы, глаза жгли злые слёзы. Ну как, как так могло случиться! Откуда этот рисунок, кто та дерзкая, что посмела перейти дорогу ей, маркизе де ла Ресадо?! Отнять её Ива, занять место, о котором мечтала сама Ионель! Она упала на кровать и тихо всхлипнула, зажмурившись. В груди колючим ежом ворочалась ревность, хотелось найти соперницу и выцарапать ей глаза, содрать этот рисунок вместе с кожей, и чтобы забыла об Иве навсегда.

– Я тебя найду, стерва, – прошептала Ионель, её глаза распахнулись, невидяще глядя перед собой, пальцы сжались в кулаки. – Найду и выкину из жизни Ива! Он мой, слышишь?!

А Ив поймёт, что не нужна ему несмышлёная девственница, такая королевой уж точно быть не сможет. Что она понимает в дворцовой жизни и интригах, и как оградить любимого от посягательств соперниц, жаждущих занять место фаворитки. Осталось только узнать, кто же эта неведомая наглая выскочка, и избавиться от неё. Пока же нужно успокоиться, отдохнуть и утром встать с новыми силами, подумать за завтраком, как вести себя дальше с Ивом. Оставляя его в покое Ионель, естественно, не собиралась. Не хочет больше спать с ней? Отлично, это временно, надо придумать, как заставить его просто дружить с маркизой. Ей жизненно необходимо и дальше оставаться рядом с Ивом, чтобы в нужный момент вернуть всё то, чего Нелли так неожиданно лишилась. Приняв это решение, Ионель шмыгнула носом, вытерла щёки и поднявшись с кровати, отправилась в ванную. Женщина не собиралась сдаваться, о, нет, она слишком сильно любила Иву и слишком сильно желала ему лучшей жизни, чем сейчас. Ну и себе заодно, конечно.

Особняк герцогов ла Саллас.

Утром в доме поднялась суматоха: за завтраком, на котором присутствовал и слегка не выспавшийся Рамон, отец сообщил ему новость о предстоящем замужестве сестры, и Тони получила свою порцию свежих ехидных замечаний от него. В конце концов, девушка расплакалась и выбежала из столовой, хлопнув дверью. Эмоции не хотели униматься, при мысли, что через три дня она станет женой Ранкура, внутри всё переворачивалось, и от бессилия и возмущения хотелось кричать и топтать ногами. Никто её не понимал и не хотел понять!

– Антония, дорогая моя, – к ней в комнату зашла леди Эстер и присела на кровать, где лежала девушка. – Ну что ты так, Рамон не хотел тебя обидеть.

– А я обиделась! – буркнула она и дёрнула плечом, стряхнув руку матери. – Нечего так откровенно радоваться, что скоро я... уеду... – она запнулась и сглотнула ком, перед глазами снова всё расплылось от наворачнувшихся слёз.

– Ну, Тони, девочка моя, это не так страшно, – Эстер привлекла слегка упирившуюся дочь к себе и погладила по спине. – Новая страна, новые впечатления, это же так интересно!

Младшая герцогиня прерывисто вздохнула и обняла мать, уткнувшись ей в плечо.

– Я никого там не знаю, я буду совершенно одна! – прошептала она и прикусила губу, еле слышно всхлипнув. – И я этого Ранкура тоже не знаю совсем!

– Милая, ну всё, хватит плакать, – Эстер отстранила её и внимательно посмотрела в глаза, потом стёрла слезинки со щёк дочери. – Ты же не думала, что всю жизнь проживёшь вместе с нами, и потом, у тебя будет достаточно времени лучше узнать своего мужа. Давай, умойся и спускайся вниз, портниха вот-вот придёт, а потом нам на обед во дворец.

Антония поняла, что не дожждётся сочувствия и понимания, поджала губы и кивнула, замкнувшись в себе. Из вредности, перед тем, как спуститься вниз, она нашла кружевную перчатку и надела её на руку, скрыв рисунок. А всю примерку и обсуждение платья демонстра-

тивно молчала, предоставив матери решать, в чём её дочь будет на собственной свадьбе. Тони в самом деле было всё равно, она даже думать не хотела на эту тему. Тем более, свадьба предполагалась в узком кругу без пышных торжеств. Какая тогда разница, какой наряд будет на ней, в самом деле.

После ухода портнихи их семья собралась на обед к королеве, и тут Антония, не собираясь отступать от выбранной линии поведения, всё из той же вредности выбрала из своего обширного гардероба подходящий – по её мнению – наряд. Закрытое платье из тёмно-бордовой с чёрным отливом тафты, с маленьким стоячим воротничком из чёрного же кружева и пышными манжетами, и юбкой. Ну и конечно, короткие перчатки, закрывавшие руки до запястий и скрывавшие узор. Выглядело старомодно, да, безусловно, мрачно и делало светлую кожу Антонии совсем фарфоровой, до прозрачности. И да, тени под глазами тоже были заметнее. Злорадно улыбнувшись своему отражению, Тони поправила кружевную мантилью в тон всему наряду, гребень в причёске, и спустилась вниз, упрямо задрал подбородок и приготовившись к возмущённым замечаниям родителей. Однако, отец и мать лишь переглянулись с улыбками, и леди Эстер невозмутимо произнесла:

– Хорошо выглядишь, дорогая моя. Поехали.

Рамон красноречиво окинул сестру взглядом, ухмыльнулся и обронил:

– Жених будет в восторге от твоего наряда, Тони.

Она не сдержалась, фыркнула и показала ему язык, с сожалением отказавшись от идеи сыпануть ему огненных искр за шиворот. Брату придётся переодеваться, и они опоздают на обед – папа будет недоволен, и Исабель наверняка тоже. Подцепив юбку кончиками пальцев, Тони проплыла мимо несносного Рамона с всё так же гордо вздёрнутым подбородком и вышла из дома. В экипаже леди Эстер поинтересовалась у дочери:

– Антония, ты хочешь пригласить кого-нибудь из своих подруг на свадьбу? Думаю, её величество не будет возражать.

Тони подумала, что это хорошая идея – она хоть не так одиноко и грустно будет себя чувствовать, если рядом будет кто-то, кто её поймёт и поддержит.

– Тересию, – буркнула Антония, уставившись в окно.

– Хорошо, тогда передашь ей, ладно? – кивнула леди Эстер.

– Передам, – рассеянно отозвалась девушка и бессознательным жестом потёрла тыльную сторону правой руки, где красовался узор под кружевом перчатки.

Эмоции опять поменялись, Антонии надоело тосковать и злиться, и она задумалась, как же избежать свадьбы. Конечно, самое простое, что пришло в голову – сбежать. Но куда, где её уж точно не найдут? Не к подругам, там в первую очередь бросятся проверять. Может, с Тересией поговорить, она что-нибудь подскажет? И сбежать надо самое позднее – завтра вечером, иначе на третий день её ждёт свадьба с Ранкуром... Антония поджала губы и прищурилась. Не бывать этому.

Экипаж подъехал к дворцу и остановился, первым вышел герцог ла Саллас, помог выбраться супруге, потом – Рамон и наконец Антония. Они направились внутрь, Тони шла рядом с братом.

– Мелкая, ты чего вырядилась, как на похороны? – тихо поинтересовался Рамон, не скрывая веселья. – Хочешь поразить жениха до глубины души?

– Вот повесят тебе на шею какую-нибудь незнакомую дамочку, заставляя жениться на ней во имя интересов семьи, будешь знать, как шутить! – зло огрызнулась Антония.

Рамон беспечно пожал плечами.

– Если она будет симпатичная, то почему нет? Мне и так придётся жениться, и именно во имя интересов семьи – я наследник, – невозмутимо ответил он. – Не делай трагедии, ты же королевой станешь, Тони.

Девушка ничего не ответила, понимая, что и тут не дожждётся поддержки. Пока они подходили к покоям королевской четы, Антония то и дело ловила заинтересованные и недоумённые взгляды придворных, слышала шепотки и прекрасно понимала, что именно обсуждают. Её внешний вид. Младшую герцогиню ла Саллас хорошо знали, она часто бывала при дворе и на приёмах, и теперь Антония запоздало пожалела, что поддалась эмоциям и так вырядилась. Что теперь о ней говорить будут... Опустив глаза, чувствуя, как горят щёки, она молилась, чтобы родители ускорили шаг и за ними наконец закрылись двери крыла, где располагались личные апартаменты их величеств. Идея через внешний вид показать своё отношение к происходящему уже не казалась такой блестящей и остроумной, как утром.

К счастью, желание Антонии скоро исполнилось, и высокие, массивные двери отрезали её от шумной части дворца – здесь, в личных покоях тёти и дяди, царила благословенная тишина и только лишь иногда спешили по своим делам слуги. Тони неслышно выдохнула с облегчением и чуть повела плечами. Их от напряжения свело, мышцы ныли, и младшей герцогине с трудом удавалось держать спину прямой. Они прошли ещё через несколько комнат и остановились перед дверьми в столовую. Слуга звучно объявил их появление, и Антония шагнула вслед за родителями в помещение, невольно вцепившись в руку Рамона и не поднимая взгляда от паркета. Видеть жениха совершенно не хотелось.

– Эстер, Альберто, – раздался весёлый голос Исабелы. – Добро пожаловать, присаживайтесь. О, Антония, девочка моя, – родители отошли, и девушка предстала перед королевой, чувствуя, как стремительно теплеют щёки. – М-м, хорошо выглядишь, дорогая, – взгляд её величества прогулялся по замершей Антонии.

Она скованно кивнула, изобразила реверанс и поспешила занять место за столом, всё так же рассматривая кружева на подоле платья. Напряжённую тишину за столом разбило отчётливое ехидное хмыканье, и Антония вскинула взгляд, подумав, что это Рамон. Однако на неё в упор смотрел Ив, откинувшись на спинку стула, и небрежно улыбался, с неприкрытым любопытством разглядывая невесту.

Глава 3

Этим же утром, особняк маркизы де ла Ресадо.

Ионель, проснувшись утром совершенно разбитая – спала она плохо, ворочаясь и беспокойно вздрагивая от малейшего шороха, – с досадой посмотрела в отражение на тени под глазами и бледное лицо. Потратив больше получаса на приведение себя в порядок, маркиза наконец спустилась в столовую, позавтракала и отправилась во дворец. Сплетни следовало ловить там, вдруг уже сейчас можно что-то узнать о предполагаемой женитьбе Ива. В совершенной тайне такую новость вряд ли удастся утаить, хотя, смотря кто невеста... Потеряв аппетит от этой мысли, Ионель отодвинула недоеденный омлет и поднялась из-за стола.

Экипаж ждал у крыльца, и через некоторое время леди уже прогуливалась по коридорам и гостиным дворца, здороваясь со знакомыми и улыбаясь приятельницам. Пока чуткое ухо маркизы не улавливало ничего из нужного ей: обсуждался лишь предыдущий приём, кто в каких драгоценностях был, кто на кого как посмотрел и кто с кем в конце уехал. Ионель едва удерживалась от задавания навоящих вопросов, в глубине души тлея раздражение на пустую болтовню придворных дам. Но показывать свой интерес к Иву де Ранкуру не следовало, они скрывали свои отношения – так хотел сам Ив, и маркиза не смогла отказать любимому, хотя иногда хотелось похвастаться любовником. Впрочем, Ионель подозревала, некоторые из дам, с придыханием и восторгом рассказывавших о том, каков Ив в постели, вовсе не вриали. Ранкур не хранил ей верность... Как и маркиза, потому что по несколько месяцев обходиться без мужчины, пока Ив воевал на границе, это немного слишком для неё. В конце концов, они пока не женаты.

– ...Слышала от фрейлины, что она видела, как он шёл к покоям королевы! – выхватило неожиданно ухо Ионели из разговора рядом.

Маркиза тут же насторожилась и прислушалась внимательнее, очнувшись от размышлений. Две дамы стояли у окна и что-то живо обсуждали, обмахиваясь веерами.

– Да что вы говорите? – с интересом переспросила вторая. – Интересно, что Ранкуру понадобилось от её величества?

– Ну или её величеству от него, – леди дёрнула плечиком. – Вы ведь слышали, опять делегация из Айвены приехала... О, гляньте! Подумать только, с чего это вдруг она так вырядилась? – последние слова говорившая произнесла с явным изумлением и недоумением.

Ионель оглянулась и проводила взглядом молодую девицу в чёрно-красном мрачном наряде, тем не менее, не портившем, а даже подчёркивавшим тонкие черты лица и белизну кожи. С ней шли родители, по всей видимости, и юноша постарше, маркиза полагала, брат девицы.

– А кто это? – небрежно поинтересовалась она.

– Герцогиня Антония ла Саллас, племянница королевы, – охотно ответила леди. – Наверное, к её величеству идут, их семейство тут часто бывает.

Что-то царапнуло Ионель, какое-то смутное подозрение, и она, посмотрев вслед процессии прищуренным взглядом, поспешила в противоположную сторону. К библиотеке. Маркизе срочно требовался план дворца, и она знала, где именно находится нужная бумага – конечно, приблизительная, многое на ней не обозначено, но ей нужно всего лишь направление. Сердце билось с переборами, тревога скреблась в душе напуганной кошкой, и маркиза едва не бежала, придерживая юбки и не обращая внимания на косые взгляды вслед. На её счастье, библиотека не являлась самым популярным помещением во дворце, и когда Ионель зашла, там никого не было. Женщина приблизилась к одной из стен и аккуратно сняла с гвоздика карту дворца, убранный в рамку под стекло, положила её на стол и достала из неприметного кармашка на

платье маленький замшевый мешочек. Вытряхнув на ладонь несколько разноцветных камушков, Ионель выбрала два, прикрыла глаза и пробормотала, сжав пальцы:

– Ив де Ранкур, Антония ла Саллас.

Отпустив магию, она пустила силу тонкой струйкой в камни, встряхнула их и бросила на карту. Потом открыла глаза и уставилась на них напряжённым взглядом, вцепившись в края стола. Два кусочка покатались параллельно друг другу и замерли на карте, в той её части, где находились личные апартаменты их величеств. Камушки лежали рядом, вплотную друг к другу, что означало, что любимый и эта девчонка находятся в одном помещении. Ионель тихо зарычала и ударила в столешницу сжатым кулаком, скрипнув зубами. В душе мутной волной взметнулась ярость, обожгла изнутри и разлилась по венам горьким ядом, перемешавшись с ревностью. Значит, эта Антония. Что ж, Ив выбрал хорошую партию, без сомнения: племянница самой королевы, конечно, не дурнушка, и естественно, девица, как же иначе. Да ещё и третий дар пробудила, поганка такая. Ионель прижала пальцы к вискам, в которых запульсировала боль, и нервно прошлась по библиотеке, глубоко дыша и пытаясь справиться с шквалом эмоций. Хотелось визжать и швырять об стену книги, чтобы хоть как-то выместить бессильную злость, а ещё больше – придумать что-нибудь, чтобы расстроить эту свадьбу.

Пометавшись между полками с фолиантами, Ионель немного успокоилась, трясущимися руками повесила план обратно и вышла из библиотеки, хмурясь и кусая губы. Воздуха не хватало, в горле царапало при каждом вдохе, и ноги сами понесли маркизу прочь из дворца, в парк, где её никто не мог видеть и задавать вопросы по поводу самочувствия. В голове теснились мысли, мешая друг другу, и Ионель надеялась, короткая прогулка поможет их упорядочить. Сделав несколько шагов по дорожке, женщина подняла взгляд на шпили и башенки дворца и прищурилась, остановив взгляд на окнах второго этажа. Где-то там сидел Ив и наверняка любезничал с этой девицей...

– Значит, девственницу в королевы захотел, любимый, да? – прошипела Ионель, её глаза сверкнули, а пальцы смяли юбку.

Проблему можно решить очень легко: нет невинности, нет свадьбы. Но для того, чтобы осуществить этот план, следовало продумать, как добраться до племянницы в обход её родственников и так, чтобы саму маркизу заподозрили в последнюю очередь. Придётся задействовать связи, к которым Ионель обращалась крайне редко. Взгляд маркизы стал задумчивым, она отвернулась и неторопливо пошла по дорожке дальше, размышляя над деталями, добралась до скамейки и присела на неё. Однако в тишине Нелли оставалась недолго, вскоре её чуткое ухо уловило шаги и шелест платья. Маркиза невольно напряглась, не желая ни с кем сейчас встречаться, поднялась и сделала несколько шагов в сторону, к пышному кусту жасмина. Он отлично скроет от случайных прохожих.

Притаившись с другой стороны, Ионель осторожно выглянула, желая удовлетворить мимолётное любопытство и узнать, кто же это, да так и застыла: по дорожке шли Ив де Ранкур и Антония ла Саллас.

В столовой их величеств.

Тони не поддерживала разговор, решив до конца выдержать роль, которую взяла на себя, выбрав этот наряд. Исабель и её мать обсуждали подробности предстоящего торжества, что совсем отбило аппетит у девушки, и она вяло ковырялась вилкой в кусочках мяса с подливкой.

– ...Думаю, раз церемония будет в дворцовой часовне, Тони может завтра переночевать здесь, тогда ей не придётся по городу ехать, – предложила королева непринуждённо.

– Отличная идея, – согласилась Эстер и обратилась к мужу. – Альберто, ты согласен?

– Вам с Исабелью виднее, – герцог не стал вникать в обсуждение.

– Вот и хорошо, – её величество кивнула и неожиданно посмотрела на Антонию. – Ив, не пригласите свою невесту прогуляться по парку? – с улыбкой произнесла Исабель, не сводя

взгляда с хмурой девушки. – Вы уже поели, а у Тони, как вижу, нет особо аппетита, – в тоне королевы мелькнула едва заметная насмешка.

Младшая герцогиня не удержалась, поджала губы и едва справилась с желанием швырнуть вилку на скатерть. Вместо этого она аккуратно положила прибор рядом с почти полной тарелкой, промокнула губы салфеткой и подняла взгляд на Исабель.

– Да, тётя, что-то неважно себя чувствую со вчерашнего вечера, – ровно ответила она и заметила в глубине глаз королевы весёлые искорки.

Её величество видела племянницу насквозь и прекрасно понимала, что с ней творится, но отчитывать не собиралась. И вот это молчаливое снисхождение бесило Антонию несказанно, будто её никто не принимал всерьёз. «Ладно, я покажу вам всем!..» Ив отодвинул пустую тарелку и поднялся, протянув Антонии руку.

– Леди, прошу вас, – коротко произнёс он.

Под взглядами сидевших за столом Тони пришлось принять его ладонь и позволить вывести себя из комнаты. Она порадовалась, что надела перчатки: даже через кружевную ткань девушка ощущала, какая горячая у Ива рука. И почему-то при мысли о прикосновении к его пальцам без преграды по спине встревоженными муравьями разбежались мурашки. Они молча прошли коридорами и комнатами до лестницы вниз, в парк. Тони смотрела прямо перед собой и не собиралась нарушать тишину, даже не представляя, о чём можно беседовать с этим чужим ей по сути человеком, который через три дня станет её мужем. О, всеблагая Эйяр...

Антонии пришлось прикусить губу, от нахлынувших эмоций сердце суматошно заколотилось в груди и дыхание сорвалось. Они вышли из дворца, прошли немного по дорожке, и вдруг Ив остановился. Тони тут же выдернула руку и отступила на шаг, настороженно глядя на него. Упрашивать отказаться от этого брака ей не позволяла гордость, но и делать вид, что она смирилась, герцогиня тоже не собиралась. Однако Антония ничего не успела сказать, заговорил Ив.

– Протяните руку, леди, – попросил он, глядя ей в глаза.

– Зачем? Не буду! – выпалила поспешно Тони, невольно сжав пальцы и осторожно отступив ещё на шаг назад.

Ив прищурился, в его глазах – кстати, ярко-голубых, как сапфиры, – мелькнул предупреждающий огонёк.

– Не капризничайте, – он вдруг ухмыльнулся и подмигнул. – Не собираюсь набрасываться на вас прямо здесь, милая барышня, не переживайте.

Тони только того и надо было, предлога, чтобы выплеснуть накопившиеся со вчерашнего вечера эмоции.

– Самонадеянный болван, даже не думала! – возмущённо фыркнула она и аж ножкой топнула. – Только посмейте вообще прикоснуться...

Девушка не успела договорить, Ив оборвал её.

– Просто дайте мне руку и всё, – повторил он и вытянул свою ладонь. – И снимите перчатку.

Опасения Антонии усилились, его командный тон лишь подлил масла в огонь её злости.

– Вот ещё! – она задрала носик и развернулась, собираясь уйти, однако не вышло.

За спиной раздался раздражённый вздох, а в следующий момент Тони, испуганно пискнув, оказалась сжата сильными руками в крепких объятиях без возможности пошевелиться. Ив легко скрутил упрямую невесту так, что одна рука её оказалась прижата к телу, а со второй Ранкур небрежным жестом стянул перчатку. Точнее, попытался – Антония успела сжать пальцы в кулак.

– Пус-сти, мужлан неотёсанный! – прошипела она, трепыхаясь в попытках вырваться. – Что ты вообще себе позволяешь!..

– По-хорошему ты не захотела, – раздался около самого уха его низкий голос, и Антония замерла, облизнув вдруг пересохшие губы.

Она впервые находилась так близко к мужчине, буквально притиснутая к его телу. Дыхание Ива согревало шею чуть пониже уха, ноздри щекотал терпкий аромат, исходивший от него, и отчего-то Антония занервничала. Ранкур был сильным, большим и уверенным в себе мужчиной, не чета тем юношам, с которыми Тони общалась до сих пор. Изысканных манер и учтивости от жениха она вряд ли дожждётся, в этом герцогиня уверилась вот прямо сейчас. Но почему это вызывало скорее странное волнение, чем искреннее возмущение?! Воспользовавшись минутной растерянностью девушки, Ив между тем сдёрнул с её руки перчатку, и взгляд Антонии упал на злополучный рисунок. Она снова напряглась, притихшие было эмоции встрепенулись, однако в следующий момент Ранкур ловко надел на её палец массивный перстень с рубином насыщенного тёмно-вишнёвого цвета. Золотой ободок сразу плотно обхватил фалангу, а Тони, поняв, что произошло, возмущённо взвизгнула и задёргалась с удвоенной силой.

Для неё стало неожиданностью, что Ив сразу разжал руки, отпустив, и Антония тут же отскочила от него, тяжело дыша и сверля жениха яростным взглядом.

– Как... как ты вообще посмел! – огрызнулась она и попыталась стащить кольцо, но безуспешно.

Обруч сидел, как влитой, и сниматься не собирался. Ив же, скрестив руки на груди, невозмутимо смотрел на неё со снисходительной усмешкой.

– Ты моя невеста, Антония, а это – мой родовой перстень, и я хочу, чтобы он был на твоём пальце, – спокойно произнёс он, так, будто это всё объясняло.

– Не дожждёшься! – герцогиня аж тихонько зарычала от избытка эмоций. – Не буду я твоей невестой, и женой не буду, понял?! Больно надо!

Она резко развернулась, подхватив юбки, и поспешила к дворцу. Ранкур же хмыкнул, и в спину Антонии донеслось:

– Упрямая девчонка.

Но почему-то в его голосе раздражения не слышалось, лишь веселье. Сопя, как злой ёжик, Антония почти бегом направилась к двери, кусая губы и то и дело косясь на перстень на пальце. В душе царило смятение, мешаясь с другими эмоциями, она не понимала, зачем было надевать на неё это рыхрово кольцо. И ведь не снять теперь! Тони зашла во дворец, решительно подавила малодушное желание снова расплакаться, и шмыгнула носом. Хватит слёз, пора действовать. Завтра вечером она уедет во дворец, и уж отсюда сбежать будет в разы сложнее, так что у неё очень мало времени. Нужно срочно поговорить с Тересией, но сначала поехать домой и переодеться, снять этот ужасный наряд. Не собираясь дожидаться родителей, Антония направилась к выходу из дворца, остро жалея, что перчатка осталась лежать на дорожке в парке. Сейчас бы очень пригодилось, спрятать не только рисунок, но и проклятое кольцо.

– Тони! Дорогая, а почему ты так странно одета? – удивлённый голос подруги прозвучал неожиданно и очень кстати – они встретились почти у самого выхода.

– О, Тери, ты здесь, – Антония ухватила подругу за локоть и потянула к нише в стене, скрытой бархатной портьерой. – Разговор есть.

– М-м? – брови Тересии поднялись, глаза заблестели от любопытства. – Давай, слушаю.

Они сели на обитую плюшем банкетку, и Антония внимательно посмотрела подруге в лицо.

– До завтрашнего вечера мне надо сбежать, Тери, – выпалила младшая герцогиня и сжала руки собеседницы. – Поможешь? – она просительно заглянула ей в глаза. – Пожалуйста, Терес, – жалобно добавила Антония и хлопнула ресницами.

Молодая леди с сомнением окинула Антонию взглядом.

– Ты уверена? – осторожно уточнила она. – Может... не стоит к таким серьёзным вариантам прибегать?

– Он нацепил на меня вот это! – фыркнула Антония, мгновенно заведясь, и вытянула перед собой ладонь с кольцом. Злость снова вспыхнула факелом, спалив здравый смысл дотла. – И да, я уверена! – герцогиня ла Саллас упрямо тряхнула головой.

Тересия с интересом разглядывала некоторое время кольцо на пальце подруги, про себя восхитившись его пусть грубоватой, но красотой, и вздохнула, подняв глаза на Антонию.

– Тони, я не обещаю, но попробую что-нибудь придумать, – честно ответила она. – Если не получится, надеюсь, ты не обидишься? – её взгляд стал просительным, девушка взяла ладони герцогини в свои.

Антония немного криво улыбнулась.

– Ты моя единственная близкая подруга, Тери, как я могу на тебя обижаться? Ладно, пойду я, – Тони поднялась. – А то искать будут.

Придерживая юбки, она пошла к выходу, справедливо рассудив, что лучше ждать родителей там, чтобы не блуждать по дворцу. Возвращаться в столовую к королеве Антония не хотела: там наверняка этот противный Ранкур, а уж его видеть она желала в последнюю очередь.

Тери, оставшись одна, задумчиво прикусила губу, решая, что делать с просьбой Антонии, однако рядом совершенно неожиданно раздался незнакомый женский голос, полный сочувствия:

– Простите, случайно услышала ваш разговор... Позвольте, присяду? У меня к вам предложение.

Тересия вздрогнула и оглянулась. Рядом стояла красивая леди с каштановыми волосами, убранными в сложную причёску, доброжелательно улыбалась и смотрела на неё с лёгким смущением и в то же время состраданием.

– Да... Садитесь, – немного растерянно и настороженно ответила Тери.

Незнакомка грациозно опустилась рядом, где совсем недавно сидела Антония, и обмахнулась красивым веером с перламутровыми пластинками.

– Это была ваша подруга, я правильно поняла? – уточнила леди.

Графиня де Охеда неуверенно кивнула, потеревшив кружевную манжету.

– Меня зовут Ионель де ла Ресадо, – представилась новая знакомая и продолжила, испытующе глядя на Тересию. – Она не хочет выходить замуж, да?

Тери вновь кивнула, прикусив губу.

– Тони попросила помочь ей, а я не знаю, как, – пробормотала она, опустив глаза.

– Я могу вам помочь, – огорошила ответом Ионель и прикоснулась к пальцам Тересии, чуть наклонившись вперёд.

– Почему? – выпалила Тересия, нахмурившись. – Зачем вам это?

Улыбка Ионели стала грустной, взгляд на несколько мгновений – отсутствующим.

– Меня тоже выдали замуж, только мне никто не помог, – приглушённым голосом ответила леди, потом уже осмысленно глянула на Тересию. – И я не хочу, чтобы ваша подруга прошла через то, через что я, – твёрдо закончила она. – Хуже нет, чем изо дня в день ложиться в постель с нелюбимым мужчиной, терпеть его прикосновения... – Ионель запнулась, потом поспешно закончила. – Впрочем, эти подробности вам не стоит знать.

Тересия, услышав короткий рассказ новой знакомой, расслабилась и перестала искать подвох. Печаль в глазах маркизы была искренней, и Тери поинтересовалась:

– И что вы предлагаете?

Чуть позже, по пути из дворца.

Ионель была довольна, насколько это возможно. Сидя в экипаже, она смотрела в окно, и с её губ не сходила предвкушающая улыбка. Хорошо, что маркиза пошла за девчонкой, когда она рванула во дворец, и ещё лучше, что Ив не стал догонять свою невесту, а пошёл дальше в парк. Ионель поморщилась: невеста, тоже мне. Взбалмошная и капризная девица, совершенно не подходящая на роль королевы и жены Ива. Оказаться привязанным к такой на всю жизнь – хуже участи не придумаешь. И отлично, что эта Антония не хочет выходить за Ранкура, тем проще будет осуществить свой план. Даже не придётся похищать. Ионель тихо хмыкнула: разыграть перед подружкой девчонки спектакль и вызвать у неё сострадание не составило никакого труда. А теперь...

Маркиза откинулась на спинку сиденья и потянулась, чуть не облизнувшись, довольная улыбка на её лице стала шире. Теперь осталось дожидаться завтра приезда девчонки в поместье Ионели в паре часов езды от Ренарры, и дело сделано. Они договорились с графиней де Охеда, что та под предлогом прогулки увезёт Антонию, а маркиза де ла Ресадо всё подготовит, чтобы «бедняжка» чувствовала себя в её поместье, как дома. И особенно Ионель попросила Тересию никому не говорить об их знакомстве, а лучше вообще сказать, что на прогулке они разминулись, и Антония, сославшись на плохое самочувствие, отправилась домой, а Тери не стала провожать подругу. Вообще, Нелли было глубоко наплевать на то, какую историю сочинит легковерная графиня, лишь бы раньше времени ничего не сорвалось. К моменту, как найдут Антонию – а в этом Ионель не сомневалась, – заключать брак будет уже поздно, да и не останется для него веских причин. Ни девственности самой невесты, ни третьего дара.

– М-м-м, кого бы позвать погостить к себе? – мурлыкнула Ионель с коварной улыбкой, её взгляд стал задумчивым.

Вроде, виконт де Сарнель имел репутацию неотразимого сердцееда среди молодых леди, и на его счету немало побед. Нелли была уверена, с наивной и впечатлительной Антонией он справится играючи, а ей только того и надо было. Сама она собиралась вернуться в свой городской дом до того, как там окажется Антония, во избежание обвинений. В конце концов, ведь это виконт вполне мог подговорить молодую леди сбежать и вскружить ей голову, и не вина Ионели, что мальчишка воспользовался знакомством с маркизой де ла Ресадо и привёз Антонию в её поместье. Да и вообще, какая разница, что там и как с девчонкой будет, главное, Ив освободится от неё и... Нелли прикрыла глаза, томно вздохнула, и её улыбка стала мечтательной. Любимый поймёт, что лучше маркизы ему не найти невесты.

Возвращение домой для Антонии превратилось в пытку. Нахохлившись и скрестив руки на груди, она сидела в углу экипажа, хмуро глядя в окно, а отец и мать пытались воззвать к благоразумию дочери.

– Антония, это уже переходит все границы, – недовольно произнёс герцог ла Саллас, не сводя с Тони пристального взгляда. – Ты ведёшь себя, как взбалмошное дитя. Зачем ты убежала от лорда де Ранкура? Исабели пришлось оправдывать твоё недостойное поведение!

– В самом деле, милая, – пожурила леди Эстер, её голос звучал мягче, чем у супруга, однако всё равно в нём слышалось осуждение. – Вам надо общаться, ты же сама сказала, вы слишком мало знакомы...

– Трёх дней всё равно не хватит, – буркнула Тони, невежливо перебив мать. – И о чём мне с ним общаться? – она фыркнула и закатила глаза. – Я не хочу его видеть до... – младшая герцогиня запнулась, не в силах выговорить слово «свадьба», потом продолжила. – Все эти дни, вот! – выкрутилась она и с вызовом посмотрела на мать.

Эстер вздохнула и покачала головой, не отводя взгляда от дочери.

– Тебе придётся завтра увидаться с Ивом, Антония, потому что он придёт к нам на обед, – огорошила она известием. – И будь любезна, дорогая моя, перестань вести себя, как капризный

ребёнок, выбери из своего гардероба более подходящий наряд, договорились? – Эстер чуть прищурилась, в её голосе слышалась непреклонность.

Тони ощутила, как щёки слегка потеплели, поджала губы и нехотя кивнула. Ей и самой было немного стыдно за детскую выходку с платьем, но мама права: выставлять себя дальше дурочкой со стороны Антонии – откровенная глупость.

– И не забывай, после завтрака – портниха, – безжалостно напомнила старшая герцогиня, и девушке стоило больших трудов сдержаться и не скривиться.

Оставалось надеяться, что Тересия что-нибудь придумает и поможет. Словно в ответ на её мысли, подруга зашла в гости через пару часов, как Тони вернулась домой, и по возбуждённо блестящим глазам графини Антония поняла, что у той есть, чем поделиться.

– Идём, – Тони ухватила её за руку и потянула в свою комнату, порадовавшись, что отец в кабинете занимается делами, а мать ушла с визитами.

Рамон же ещё с обеда остался во дворце, с друзьями. В покоях Тони хозяйка усадила Тересию в кресло и устроилась напротив, нетерпеливо глядя на гостью.

– Ну?! – шёпотом, на всякий случай, спросила она.

Тери зачем-то оглянулась на дверь, нервно облизнулась и выпалила:

– Завтра поедем на прогулку вдвоём, я где-нибудь сойду, а ты поедешь в поместье маркизы Ионели де ла Ресадо, оно в паре часов езды по западной дороге от Реннары, – Тересия перевела дух. – Она случайно слышала наш разговор и решила помочь, потому что её саму выдали замуж против её воли, – пояснила девушка на удивлённый взгляд подруги. – Маркиза сказала, главное, покинь город, а там по пути к тебе сядет сопровождающий. Переждёшь у неё, пока переполох уляжется, и когда Ранкур уедет, вернёшься, – Тери откинулась на спинку кресла и переплела пальцы, покосившись на Антонию.

Та с воодушевлением улыбнулась и благодарно посмотрела на подругу.

– Отлично! С тобой меня точно отпустят без проблем, мама знает, что мы дружим, – Тони хмыкнула и пренебрежительно дёрнула плечиком. – Я же сказала, что не выйду за Ранкура замуж! Ой, мне, наверное, вещи надо собрать какие-нибудь, да? – спохватилась она и озабоченно нахмурилась. – А как их из дома вынести, чтобы незаметно? – Тони растерянно посмотрела на подругу.

– Я прихвачу, у нас с тобой фигуры почти одинаковые, – вздохнув, предложила Тересия. – Антония...

– Ни слова больше! – решительно перебила её младшая герцогиня. – Я не передумаю, Тери, даже не уговаривай. Всё, решено. Завтра увидимся, – Тони чмокнула Тересию в щёку.

Больше всего юная хитрюга переживала, что родители догадаются о чём-то, и старалась вести себя, как обычно. Но возбуждение и нетерпение пополам с предвкушением не давало покоя, бурлило внутри маленьким гейзером, и даже злополучное кольцо на пальце и рисунок на ладони не вызывали прежнего раздражения. Лишь желание насмешливо хмыкнуть и победно улыбнуться, глядя в лицо маме или папе. Вот пусть только попробуют её ещё к чему-то принудить! Она даже спокойно перенесла на следующий день примерку ненавистного платья, в любое другое время и для другого торжества вызвавшее бы восторг Антонии элегантностью и изяществом фасона. Струящийся тонкий шёлк насыщенного голубого цвета, расшитый жемчугом и сапфирами корсаж, серебристое кружево в отделке и вышивка такой же нитью – наряд выглядел великолепно. Тони смотрелась в нём очень нежно и невинно, и глядя на своё отражение, девушка едва подавляла вспышки раздражения. Как же, послушной жены из неё уж точно не получится, что бы кто там себе не надумал. Ну а после примерки пришло время собираться на обед...

Сюрпризом для Антонии стало появление в её покоях матери, решившей лично проследить за переодеванием дочери.

– Прости, дорогая, но ты слишком возбуждена с утра, – невозмутимо пояснила леди Эстер, опустившись в кресло и внимательно посмотрев на дочь. – И я подозреваю, задумала какую-то очередную пакость. Тони, тебе не надоело? – вздохнула старшая герцогиня и покачала головой.

Сердце Антонии ёкнуло от беспокойства: не получилось до конца усыпить бдительность мамы, и это плохо. Врать она не очень умела. Тем не менее, девушка с независимым видом пожалала плечами и направилась к гардеробной за личной горничной.

– И ничего я не задумала, – как можно непринуждённое отозвалась Антония. – Второй раз пугалом выглядеть перед Ранкуром не собираюсь, не переживай, – буркнула она и открыла дверь.

– Его зовут Ив, Антония, – строго поправила леди Эстер. – Прояви больше уважения к будущему мужу и королю Айвены.

– Пф! – пренебрежительно фыркнула Тони, закатив глаза, и зашла в помещение.

Никакой он не будущий муж и точка. Младшая герцогиня сосредоточилась на выборе платья к предстоящему обеду и остановилась на нейтральном варианте: домашний наряд из батиста с мелким растительным рисунком, рукавами-фонариками и скромным вырезом. Мило и ненавязчиво, и не слишком вычурно. В конце концов, это домашний обед с одним гостем, который не настолько знатен, чтобы наряжаться к его приходу, как на торжественный приём. Антония вышла из гардеробной и покрутилась перед матерью.

– Так пойдёт? – коротко осведомилась она.

– Вполне, – благосклонно согласилась леди Эстер, наклонив голову. – Идём.

Спускаясь по лестнице, Тони поймала себя на том, что нервничает. Сердце беспорядочно колотилось в груди, дыхание стало неравномерным, и то и дело тянуло облизывать губы. Девушка разозлилась на свои неугомные эмоции: с чего это ей переживать перед встречей с этим мужланом? Всё равно, они видятся сегодня последний раз, он уедет в свою Айвену и станет там королём, а Тони останется здесь, в Реннаре, и всё будет как раньше.

– Завтра вечером ты остаёшься ночевать во дворце, ты помнишь, Тони? – совсем некстати обронила мать, подходя к дверям столовой, за которой уже слышались негромкие мужские голоса.

Девушка нахмурилась и кивнула.

– Помню, помню, – отозвалась она не слишком радостно.

Если всё сложится, завтра вечером Антония будет уже далеко и от дворца, и от родного дома. Где её не найдут.

– Будешь приглашать кого-то кроме Тересии? – не отставала мать, и Тони чуть не зарычала на неё.

Она *не хотела* обсуждать предстоящее торжество, вообще!

– Нет, – огрызнулась Антония и решительно распахнула дверь, чтобы прервать наконец тягостный для неё разговор.

Ну и, пока она малодушно не придумала причины, по которой никак не может присутствовать на обеде. Тони зашла, сразу посмотрела на отца и взялась кончиками пальцев за юбку.

– Добрый день, папа, – поздоровалась она, изобразив безупречный реверанс. Потом, поколебавшись, повернулась к Иву, сидевшему напротив и открыто смотревшему на неё. – Здравствуй, милорд, – церемонно произнесла Тони, лишь на мгновение глянув на жениха и тут же отведя взгляд.

Он по-прежнему одевался скромно, если не сказать хуже – по мнению Антонии. Тёмно-синий, без украшений, камзол, простая, без кружев и отделки, рубашка из тонкого льна, вместо запонок – обычные пуговицы. И всё-таки, Тони вынуждена была признать, что выглядит Ив совсем не как простолюдин. Несмотря на грубоватые черты лица и полное отсутствие манер, чувствовалась в нём скрытая сила, притягательность. Взгляд то и дело норовил подняться

выше, к непроницаемому лицу, на котором блуждала лёгкая улыбка, но Антония, поджав губы, запретила себе смотреть на Ива. Он её ничуть не интересует.

– Можно просто Ив, – негромко отозвался Ранкур. – Титул режет слух, знаете ли, давно его не слышал применительно к себе.

Антония выпрямилась, сложила руки перед собой и всё-таки посмотрела на него, хлопнув ресницами.

– Но ведь вы будущий король, милорд, вам придётся привыкать к такому обращению, – проворковала она, и то, как на мгновение с досадой поджались губы собеседника, доставило ей несравненное удовольствие.

– Предпочитаю оставить это придворным, – сухо бросил Ив и придвинул к себе тарелку. – Было бы странно слышать от собственной супруги обращение по титулу, вы не находите, леди?

Тони независимо дёрнула плечиком и уселась наконец за стол. Упоминание её возможного статуса неприятно царапнуло и одновременно заставило сердце забиться быстрее, однако младшая герцогиня утешила себя тем, что уже после обеда будет далеко от Ранкура и его притязаний. Некоторое время за столом царил тишина, нарушаемая только стуком столовых приборов о тарелки – все отдавали должное умению повара семейства ла Саллас. Ну а Тони ещё и напряжённо искала тему для разговора, причём такую, которую Ранкур вряд ли поддержит. Ведь они совсем, совсем разные. И наконец нашла.

– М-м-м... – начала было она, но наткнулась на предупреждающий взгляд Ива и решила не дразнить его больше, чем уже есть. – Скажите, вы любите оперу? В Королевском театре на прошлой неделе давали прелестное представление, – с непринуждённой улыбкой завела Антония светскую беседу, аккуратно разрезая на тарелке лист салата.

– На прошлой неделе, милая леди, я месил грязь на дорогах Ровении, – невозмутимо ответил Ив, не отрывая взгляда от своей тарелки и довольно ловко управляясь с приборами. – И не в курсе столичных веяний, уж простите.

Леди Эстер выразительно посмотрела на дочь, давая понять, что ей следовало подумать об этом, и о том, что лорд Ранкур редко бывает в Реннаре. Антония в очередной раз хлопнула ресницами и снова обратилась к Иву.

– О, это довольно известная труппа, она давно с успехом ездит по стране и бывала даже в самых дальних её уголках, неужели не слышали о «Золотом голосе Ровении»? – со снисходительной улыбкой спросила девушка.

Прежде, чем ответить, Ранкур разделался с последним кусочком тушёного мяса, налил в бокал вина и откинулся на спинку, смерив Тони насмешливым взглядом.

– Антония, а вы знаете, чем отличается зитгарский палаш от обычной сабли? Нет? Ну как же, это ведь просто, – лениво произнёс он, чуть прищурившись, и ухмыльнулся. – Разве вы не разбираетесь в оружии? Как можно, леди, – Ив покачал головой, и в его глазах Антония прочла откровенный вызов.

Он её дразнил. Он делал то, что она собиралась делать с ним! Этот... грубиян и невоспитанный мужчина посмел выставить Тони невеждой в той области, которую, конечно, знал лучше неё! Антония возмущённо засопела, сверля его взглядом и сжав вилку так, что побелели костяшки пальцев, и на несколько мгновений позабыв, что за столом они не одни. Но ответить достойно не успела: в разговор вступил отец.

– Ив, я слышал, вы кузнец? – благожелательно поинтересовался лорд Альберто.

– Ну, вроде того, – Ранкур кивнул, тут же оставив Антонию в покое. – Я неплохо управляюсь с металлом, могу делать зачарованное оружие.

Кузнец?.. Её так называемый жених ещё и кузнец? Тони мысленно застонала: хорошенькое занятие для будущего короля, махать молотом в кузне. Дальше она в разговоре не участвовала, запал выставить Ива глупцом пропал. Вообще воодушевление спало, Антония украдкой поглядывала на часы, прикидывая, когда закончится обед и успеет ли она до прибытия

Тересии собрать кое-какие вещи. Например, спрятать любимый меч под платьем. Без оружия в незнакомый дом Тони соваться не собиралась, пусть его хозяйка и предложила помощь сама.

Едва дождавшись, когда отец встанет из-за стола, тем самым закончив трапезу, Антония тоже вскочила, повеселев, и прощбетала, как ни в чём не бывало:

– Мам, меня Тери на прогулку пригласила, я поеду?

Леди Эстер слишком внимательно посмотрела на дочь, потом переглянулась с отцом, что Антонии не слишком понравилось, и негромко сказала:

– Да, конечно, дорогая. Я с вами прогуляюсь.

– Но... Разве у тебя нет никаких дел? – Тони, совсем не ожидавшая, что одну её из дома не выпустят, растерянно моргнула, с отчаянием понимая, что их с Тересией такой хороший план летит к ррыхрам.

Старшая герцогиня благодушно улыбнулась и покачала головой.

– Нет, дорогая, и я с удовольствием проедусь с вами.

Тони понимала, что если она будет настаивать на прогулке без матери, это возбудит ещё больше подозрений. Придётся им с Тери придумать что-нибудь другое... Антония нашла в себе силы непринуждённо улыбнуться и кивнуть.

– Хорошо, мама.

Внутри всё как будто оборвалось, мир вновь предстал в серых красках. Изобразив реверанс, девушка ровным голосом попрощалась с отцом и Ранкуром и вышла из столовой, сменив домашнее платье на что-то, более подходящее к прогулке. И никаких мечей, к сожалению. Прикусив губу, Тони сердито смахнула непрошенную слезинку и запретила себе реветь. Снова покраснеют и опухнут глаза, а показывать свою слабость Антония не собиралась. Да, как целительница, она могла убрать все последствия истерики, но... Девушка упрямо сжала губы. У неё ещё есть время до завтрашнего вечера, рано руки опускать. В конце концов, можно тихо выбраться из дома ночью, пока все спят, второй этаж – не так уж высоко, и тётя ведь сказала, что третий дар Антонии – левитация. Главное, ухитриться улучшить момент и попросить Тересию, чтобы она предупредила эту таинственную Ионель, что планы слегка меняются и побег переносится с вечера на ночь. Успокоив себя таким образом, Антония быстро переоделась и спустилась вниз в гораздо более спокойном расположении духа, чем уходила из столовой. Ив де Ранкур уже покинул их дом, к облегчению Тони, как сказала мать, а вскоре приехала и Тересия. Скользнула удивлённым взглядом по подруге, когда леди Эстер с невозмутимым лицом последовала за ними, Антония на это едва заметно пожала плечами и вышла матерью из дома.

– Потом поговорим, – шепнула Тони и села в экипаж.

Прогулка не принесла никаких сюрпризов. Тери щебетала о последних светских сплетнях, Антония с интересом включилась в их обсуждение, желая отвлечься и усыпить бдительность матери, и в общем, все были довольны. Почти все. Поговорить с Тересией так, чтобы не услышала старшая герцогиня, увы, не получилось. К ужину Тони вернулась домой, внешне спокойная, но внутри, как сжатая пружина арбалета. Время шло, а она до сих пор ещё ничего не сделала для своего спасения! За столом девушка едва смогла осилить половину лежавшей на тарелке еды, кусок застревал в горле и желудок протестующе сжимался. Отец и мать обсуждали свои дела, и Тони не прислушивалась к беседе. Она решала очень важный вопрос, как сообщить Тересии о своих планах, и в конце концов, не нашла ничего лучшего, чем остановиться на следующем варианте. Антония покидает ночью родительский дом, добирается до Тери, благо жила она недалеко, пересидит до утра у подруги, а утром Тересия уже сообщит Ионель, что побег перенесён на утро.

Занятая своими мыслями, Тони не заметила, как закончился ужин, и лишь оклик матери выдернул её из раздумий:

– Антония, дорогая, с тобой всё в порядке? – в голосе леди Эстер слышалось искреннее беспокойство. – Ты весь вечер сама не своя.

– Устала что-то, – младшая герцогиня слабо улыбнулась и прижала ладонь ко лбу. – Пойду, почитаю.

– Конечно, девочка моя, я провожу тебя, – заботливо предложила Эстер, и Тони не рискнула отказаться.

Так они и дошли до покоев Антонии, мать поддерживала девушку, изображавшую упадок сил, и едва сдерживавшую внутреннюю дрожь.

– Не сиди долго, Тони, – ласково улыбнувшись, Эстер поцеловала её в лоб. – Завтра последний день...

– Да, мама, – перебила её Антония, не желая вновь слушать про свадьбу. – Спокойной ночи, – она юркнула к себе.

Тони честно попыталась почитать, но никак не могла сосредоточиться на книге, то и дело косясь на часы, стрелка на которых ползла слишком медленно. Казалось, прошла целая вечность, пока они не показали десять: слуги уже наверняка разошлись по своим комнатам, да и родители у себя, и можно попробовать осуществить свою идею. Антония зашла в гардеробную, раскопала перевязь с мечом и ловко приладила её под платье, наплевав на неудобство, потом сдёрнула с вешалки плащ и накинула на плечи. Сердце гулко колотилось в груди, девушка то и дело облизывала сухие губы, пытаясь справиться с нервным волнением. Её пальцы дрогнули, когда она ухватила за дверную ручку, нажала... Ничего не случилось. Дверь не открылась. Тони озадаченно уставилась на дверь – замка в ней не было, девушка не видела причин запирается в родном доме, а мать никогда не опускалась до того, чтобы рыться в вещах дочери. Что же сейчас случилось?.. Антония ещё раз дёрнула за ручку, с тем же результатом: злополучная дверь не открывалась.

У девушки закралось нехорошее подозрение, и спину обсыпали ледяные мурашки. Неужели мама всё-таки что-то заметила и решила от греха подальше предупредить возможные действия дочери? Тони метнулась к окну в гостиной, попыталась его открыть, а потом проверила и остальные окна. Обнаружив, что и они не открываются, младшая герцогиня осознала, что её заперли в собственной комнате. Её отец ведь отлично знал защитную магию, половина Реннары пользовалась его услугами, как мага-охранника. И вот, он применил своё умение на дочери. Тони уставилась в пространство невидящим взглядом, из неё как будто вытекли все силы и желание что-то делать дальше, как-то бороться за свою свободу. Даже слёз не осталось. Навалилась апатия и безразличие к собственной судьбе, а ещё, жгла обида, что самые близкие люди предали. А она считала, что мама любит её! Тони медленно поднялась, побрела в гардеробную, раздеваться. Что ж, раз так, то и нет смысла дальше делать вид, что всё хорошо. Остался всего один день, и вряд ли ей оставят возможность сбежать.

Переодевшись в ночную рубашку, Антония свернулась клубочком под одеялом, думая, что не сможет уснуть до утра, но едва смежила веки, как провалилась в глубокий крепкий сон без сновидений.

Утром она даже не улыбнулась, спустившись к завтраку, и не поздоровалась. Лишь кивнула родителям и брату и заняла своё место, подперев ладонью голову и вяло ковыряясь вилок в омлете.

– Тони, ты чего такая кислая, кошмары приснились? – весело поинтересовался Рамон, но сестра в этот раз не отреагировала на подначку.

– Нет, – ровным голосом ответила она и прожевала кусок, не почувствовав его вкуса.

– Милая, у тебя что-то болит? – с искренним беспокойством спросила мать, посмотрев на Антонию. – Что случилось?

Тони подняла на неё взгляд и бледно улыбнулась.

– Я всего лишь выхожу замуж за того, за кого не хочу, мама, всё в порядке, – всё-таки не удержалась она от язвительной реплики. – И мои родители заперли меня в собственной комнате, – девушка с осуждением посмотрела на отца. – Правда, папа?

Герцог ла Саллас отложил вилку и вернул дочери пристальный взгляд.

– Хватит, Антония, – негромко, веско произнёс он. – Твои капризы и взбалмошность переходят все границы. Ив – отличная партия, и уж тем более, он – будущий король, не говоря о проснувшемся третьем даре. Ни слова больше о том, что тебе он не нравится и замуж за него ты не пойдёшь.

Девушка опустила глаза, вспышка раздражения погасла, погребённая под всё той же апатией.

– Да, папа, – тихим, безжизненным голосом ответила Антония, не имея желания спорить и что-то доказывать.

– И ешь давай, – добавил лорд Альберто. – Голодовка ни к чему хорошему не приведёт, Антония.

Она послушно съела всё до крошки, механически пережёвывая без всякого аппетита. Так же без слов перенесла последнюю примерку перед тем, как платье отвезут во дворец, в отведённые Антонии покои. Мелькнула отстранённая мысль, что надо бы и вещи свои собрать, или по крайней мере проследить, чтобы служанки не увидели спрятанный в гардеробной меч...

– Тони, милая, пойдём-ка, – ворвался в её размышления голос матери. – Я хочу кое-что обсудить с тобой.

Младшая герцогиня очнулась от невесёлых дум и осмысленно посмотрела на леди Эстер. Девушка догадывалась, о чём хочет поговорить мать, и слегка смешалась, ощутив, как щекам стало тепло. Тем не менее, послушно последовала за матерью в ближайшую гостиную.

Глава 4

– Присядь, – Эстер опустилась на диванчик и усадила дочь рядом, взяв её за ладони. Мягко улыбнулась и продолжила. – Сначала я расскажу тебе о церемонии. Она не очень длинная, будут двое служителей, от Эйар и Харвальда, тётя Исабель и дядя Лоренсо...

Тони было совершенно неинтересно, что и как с этой церемонией, и она снова погрузилась в вязкие, мрачные мысли. Скоро она окажется совсем одна, в чужой стране, без друзей, подруг, рядом с чужим мужчиной, её мужем...

– Тони, ты меня не слушаешь, – укоризненный голос матери разогнал туман размышлений младшей герцогини.

Она пристально взглянула на мать и тихо спросила:

– А как ты выходила замуж, мама?

Леди Эстер ничуть не смутилась, услышав такой вопрос.

– Мы с твоим отцом с детства знали, что поженимся. Наши семьи дружили, – спокойно ответила она, чуть сжав холодные пальчики Антонии. – Я на других мужчин даже не смотрела, они меня не интересовали. Да, дара у нас не пробудилось, – женщина коротко вздохнула. – Но это ничего не изменило.

– Ты любишь папу? – продолжила расспросы Антония, вглядываясь в лицо матери в поисках малейших признаков, что та ей врёт.

– Думаю, да, – кивнула Эстер. – По крайней мере, твой отец – самый заботливый и внимательный для меня мужчина, я его уважаю и не жалею, что вышла за него, – она чуть улыбнулась. – Тони, перестань делать трагедию из обычной для любой знатной девушки ситуации, – твёрдо добавила старшая герцогиня. – Отец прав, твоё поведение переходит все границы. А у тебя к тому же третий дар проснулся! И знаешь, я слышала, что это не просто милость богов, – чуть тише продолжила Эстер, её взгляд стал задумчивым. – Говорят, третья способность к магии пробуждается только у тех пар, между которыми возможна настоящая любовь...

Тони довольно невежливо фыркнула, слабый всплеск эмоций пробился через апатию. Она встала, прошлась по гостиной и скрестила руки на груди.

– Чушь, мама, – кратко ответила Антония. – Это всё, что ты хотела мне сказать?

– Не совсем, – Эстер помолчала. – Я ещё хотела поговорить немного о том, что ждёт тебя в спальне.

В гостиной повисла тишина, а Антония ощутила, как вспыхнули щёки от прилившей крови. Она покосилась на мать, смутившись от столь откровенного заявления, и у неё вырвался нервный смешок.

– Может, я сама всё узнаю?.. Потом? – выпалила Тони.

– Узнаешь, конечно, – леди улыбнулась, вздохнула. – Я только хотела предупредить, что тебе в определённый момент будет немножко больно, но это быстро пройдёт, – лицо старшей герцогини тоже порозовело, Эстер смущённо отвела взгляд. – А если мужчина достаточно умелый – не сомневаюсь, Ив именно такой, – то тебе будет очень хорошо, дорогая моя.

Антония прерывисто вздохнула, её вдруг бросило в жар от мысли, что сильные пальцы Ранкура будут прикасаться к ней...

– Хорошо, я поняла, – поспешно отозвалась она, желая закруглить щекотливую тему.

– И не бойся ничего, Тони, – леди Эстер поднялась. – Уверена, твой супруг всё сделает, как надо...

– Mam, хватит, – нервно оборвала её Антония. – Спасибо за объяснения, я пошла собирать вещи, – поспешно произнесла она и направилась к двери.

– Тони, – остановил её голос матери у самого порога.

– Да? – девушка обернулась.

– Из дома одна ты не сможешь выйти, – негромко произнесла леди Эстер, глядя ей в глаза. – Только со мной или с папой.

Антония поджала губы и покинула комнату, ничего не ответив. Предстояло ещё придумать, как изловчиться и спрятать среди вещей меч. Без оружия входить в логово Ранкура Тони не собиралась. И ещё большой вопрос, дойдёт ли дело вообще до спальни... Тряхнув головой, она поднялась в свою комнату. А буквально через пару часов пришла Тересия.

– Тони! – тихо воскликнула она, замерев на пороге гостиной и глядя на Антонию.

Та сидела прямо на полу среди разбросанных вещей и открытых коробок – от служанок Тони отказалась, категорично заявив, что соберётся сама и ей лучше знать, что понадобится в новой жизни. Но сборы проходили через пень-колоду: с одной стороны, девушка понятия не имела, сколько места будет у неё в доме мужа – да и вообще, каких размеров этот самый дом. С другой, на глаза то и дело наворачивались слёзы и в горле стоял ком при мысли, что сегодня её последний день в этой комнате, в которой она прожила, сколько себя помнила. Поэтому, из всех вещей была уложена едва ли одна, на дно которой Антония и спрятала свой меч. И её уж всяко следовало до вечера собрать, чтобы служанки не вздумали перетряхивать, и мама не нашла оружие.

Услышав возглас подруги, Тони вздрогнула и подняла голову, посмотрев на подругу грустным взглядом.

– Привет, Тери, – кивнула она и вздохнула, растерянно уставившись на коробку. – А я вот... собираюсь...

– О, дорогая, – графиня с сочувствием глянула на Антонию, присела рядом и крепко обняла. – Что, никак не выбраться, да? – шепнула она на ухо.

– Я не могу выйти из дома без мамы или папы, – глухо отозвалась Тони, обняв Тересию в ответ и уткнувшись той в плечо. – Они слишком хорошо меня знают и решили предупредить мои... возможные попытки избежать свадьбы.

Тересия погладила её по спине и отстранилась.

– Я так и сказала леди Ионели, что, наверное, что-то случилось, и ты просто не можешь выбраться из дома, – понизив голос, произнесла Тери. – Она очень расстроилась, что ничем не может тебе помочь.

Тони криво улыбнулась и потянулась к небрежно брошенной на диван ночной сорочке, начав её рассеянно складывать.

– Скажи, что я очень ей благодарна хотя бы за попытку, – младшая герцогиня затеребила кружево на сорочке и шмыгнула носом.

– Ну Тони, не надо, – Тересия коснулась руки подруги. – У меня сердце кровью обливается, когда на тебя смотрю!

– Ладно, ты права, – Антония вдруг решительно выпрямилась, и глаза, сейчас позеленевшие от злости до цвета мха, воинственно сверкнули. – Я ещё устрою моему муженьку весёлую жизнь! – Тони фыркнула и вздёрнула подбородок, потом поднялась и посмотрела на Тересию. – Поможешь, Тери? Мне вечером во дворец ехать, надо определить, что с собой возьму, а что потом... перевезут.

С подругой дело пошло веселее, графиня успешно отвлекала Антонию от грустных мыслей, старательно избегая разговоров на тему свадьбы и жениха. Но Тони сама снова подняла её, всё же поинтересовавшись:

– Терес... – девушка замялась, потом продолжила. – А в городе что-нибудь говорят о моей... свадьбе?

– Вообще, нет, – посерьёзнев, ответила Тересия. – Видимо, королева пока не хочет огласки. Я тоже не болтаю, – добавила она поспешно.

– Хорошо, – кивнула Антония.

Некоторое время они молчали, продолжая укладывать вещи, потом Тони снова заговорила.

– Знаешь, мне, наверное, придётся там набирать себе фрейлин, – голос герцогини звучал тихо и печально. – Как бы мне хотелось, чтобы ты была рядом, – она выпрямилась и посмотрела на подругу.

Некоторое время они молчали, но ответить Тересия не успела: в покои Антонии заглянула леди Эстер.

– Девочки, обед на столе, спускайтесь.

– Никаких гостей не предвидится? – уточнила настороженно Тони, покосившись на мать.

Женщина улыбнулась и покачала головой. Антония демонстративно с облегчением вздохнула и направилась к двери, Тересия за ней. К сожалению, после обеда графиня Охеда ушла, и Тони снова осталась одна. Заглянула леди Эстер, спросила, что дочь собирается брать с собой во дворец сегодня вечером. Антония покосилась на довольно большую коробку, на дне которой прятался меч, и поняла, что мать точно заставит перебрать и уменьшить. Ведь всего лишь переночевать предстояло...

– Пока ещё не собрала, – натянуто улыбнувшись, ответила Антония, понимая, что придётся придумать другой план, как исхитриться и забрать с собой меч.

Без него она чувствовала себя ужасно неудобно, и даже мелькала нелепая мысль надеть перевязь завтра под платье... Останавливало одно: фасон не предполагал ничего кроме нижнего белья, слишком уж плотно наряд облегал талию и бедра, расходясь к низу мягкими складками. Прикусив губу, Тони вынуждена была взять небольшую сумку, в которую уместились ночная рубашка, бельё на завтра и... всё. Девушка присела на край кровати, покосившись на туалетный столик: ещё, наверное, надо взять шпильки и заколки под платье – ювелир их принёс сегодня, леди Эстер сама подобрала к наряду и заказала. И украшения надо бы тоже выбрать, наверное...

– Антония? – снова заглянула старшая герцогиня и зашла в покои. – Милая, я хочу кое-что подарить тебе, – Тони заметила в её руках продолговатый бархатный футляр. – Я сама в этом замуж выходила за папу, – на губах леди Эстер появилась мягкая улыбка, женщина присела рядом с дочерью. – Держи.

Она хотела сначала поблагодарить и отложить, но любопытство оказалось сильнее, и Антония открыла футляр. Внутри, на белом шёлке лежало кольцо. Изящная вязь оправы из белого золота, россыпь тёмно-синих, как полночное небо, сапфиров, и искорки бриллиантов. Тони, замороженная мерцанием драгоценных камней, осторожно прикоснулась, провела по прихотливым извивам, потом посмотрела на мать.

– Красивое, очень, – тихо призналась она.

– Оно твоё теперь, дорогая моя, – леди Эстер погладила Антонию по волосам. – Когда-нибудь ты подаришь его своей дочери, Тони.

Девушка осторожно закрыла футляр, опустив взгляд. Снова стало грустно: вот, мама уже и о внуках думает, тогда как Тони не представляет себя женой вообще.

– После ужина поедем, – напоследок добавила леди Эстер и вышла.

Тони же, посмотрев в окно, поняла, что у неё в этом доме есть только один человек, посвящённый в маленькую тайну юной герцогини, и именно он может помочь с мечом. Потому что если не Рамон, то больше никто. Антония небрежно бросила футляр с колье в сумку и выскочила из комнаты, направившись к покоям брата. Дошла до двери, постучала, надеясь, что Рамон никуда не ушёл, и когда услышала приглашение войти, с облегчением перевела дух. Приоткрыла дверь и юркнула в комнату, оглядевшись. Рамон сидел у окна с книгой и с сосредоточенным видом что-то читал, вычерчивая в воздухе невидимые символы – за пальцами оставался мерцающий серебристый след.

– М-м, Тони? – рассеянно отозвался он, подняв взгляд на Антонию. – Что-то случилось?

– Ты должен мне помочь, – она не сводила с него напряжённого взгляда. – Принеси мне вечером во дворец меч.

Парень вытаращился на сестру, уронив книгу с колен.

– Меч? Во дворец? Тони, ты с ума сошла? От кого ты там защищаться собралась? – выговорил наконец он, потом прищурился и нахмурился. – Или решила пойти на крайность и жениха своего заколоть, что ли?

– Дурак, – сердито одёрнула его Антония и отвела взгляд, слегка покраснев. – Я не хочу оставлять его здесь, мама может залезть в коробки, – призналась девушка. – А из дворца я заберу его сама... потом.

Как, она что-нибудь придумает, обязательно. Но если мать обнаружит меч, точно отберёт. Рамон вздохнул и покачал головой, смерив сестру выразительным взглядом.

– Тони, зачем тебе вообще этот меч? Вряд ли ты его когда-нибудь применить сможешь, глупая, – он хмыкнул. – Кроме как на занятиях фехтованием. Если мужа уговоришь, – с ухмылкой добавил Рамон.

Антония задержала дыхание на несколько мгновений, сжав кулаки, затолкала злость поглубже и повторила:

– Так ты возьмёшь его, когда меня провожать поедешь?

Рамон закатил глаза, выражая отношение к просьбе сестры.

– Упрямая и вредная девчонка, – с досадой отозвался он. – И почему я не могу отказать тебе?

Тихонько взвизгнув, Тони бросилась ему на шею, не сдержав вдоха облегчения.

– Ты самый лучший брат! – пробормотала она, чувствуя, как от избытка эмоций глаза защипало.

– Только без глупостей, ладно? – строго добавил Рамон, отстранив Антонию и посмотрев ей в глаза.

Девушка криво улыбнулась, в глазах, сейчас ставших цвета тумана в сумерках, мелькнула грусть.

– Я не собираюсь никого убивать, – она опустилась в соседнее кресло, разгладила складку на платье. – Мне... просто мне так спокойнее будет, – совсем тихо отозвалась Тони. – Хоть что-то, что останется на память от прошлой жизни.

– Ну-ну, малышка, что ты прямо так, – Рамон убрал улыбку, встал и присел перед ней на корточки, взяв ладони и заглянув в глаза. – Ив, может, и не обладает придворным лоском, но я тут поспрашивал, он хороший человек. Он не даст тебя в обиду...

– Ладно, я пойду, – прервала его Антония и поднялась – слушать о своём будущем муже, да ещё хвалебные речи от брата, ей вовсе не хотелось. – Заберёшь меч?

Остаток дня до отъезда прошёл для неё, как в тумане. В доме царила суматоха, а в душе Тони наступила зима. Закончив с вещами, она забралась на подоконник и так и просидела там до самого ужина, отрешённо глядя на улицу и жалея себя. Сам ужин тоже прошёл мимо неё, а после настало время собираться во дворец. Антония не видела смысла лишний раз переодеваться, всё равно она не собиралась выходить из отведённых ей покоев – желания видаться с кем-то не возникало, она опасалась, что не получится непринуждённо улыбаться и делать вид, что всё хорошо. Ну и, вряд ли королева позволит ей свободно разгуливать по дворцу, если уж собственные родители заподозрили дочь в попытке любым способом избежать свадьбы и заперли её дома. Хорошо, Рамон сдержал слово и заглянул к ней, забрав меч.

В экипаже, пока ехали, царила напряжённая тишина. Антония с отрешённым видом смотрела в окно, демонстрируя нежелание общаться, Рамон был погружён в свои мысли, родители тоже молчали. Тони остро чувствовала на себе их взгляды, но упрямо не поворачивалась, нервно теребя ручки сумки.

– Я приду завтра, помогу тебе одеться, – заговорила леди Эстер, когда экипаж выехал на площадь перед дворцом. – Церемония назначена на полдень, успеешь выспаться и отдохнуть. Потом будет торжественный приём для тех, кого мы с тётёй Исабель пригласили, а после обеда – официальное объявление...

– Что? – перебила её Антония, вздрогнув. – Разве это событие не в тайне держится? – переспросила она, нахмурившись, и посмотрела на мать.

– В тайне? – удивилась Эстер. – Я бы не сказала, просто поскольку время ограничено, твоя тётя не стала делать из свадьбы событие столичного масштаба. Ну и ты сама ведь говорила, что не любишь пышные церемонии, – старшая герцогиня пожала плечами. – В общем, вечером будет приём для всех, после которого вы уедете к Иву домой.

Пальцы Антонии судорожно сжали сумку, она прикусила губу, переведя взгляд обратно в окно. Для неё домом навсегда останется тот, где она родилась и прожила всю жизнь, а не особняк – да и особняк ли?! – совершенно чужого ей мужчины. Экипаж остановился, дверь открылась, и семейство ла Саллас вышло, направившись во дворец. Они шли мимо гостиных, в некоторых из них царило оживление: играли в карты, слушали музыку, танцевали – обычный вечер придворных, и Антония сама иногда на таких присутствовала. Но сейчас ей было не до веселья. Она почти не обращала внимания на окружающее... За дверьми личных покоев их уже ждала Исабель.

– Приветствую, дорогие мои, – тепло поздоровалась королева и по очереди обняла леди Эстер и своего брата. – Рамон, здравствуй, мой мальчик, – Исабель окинула его одобрителем взглядом. – Отлично выглядишь, мои фрейлины уже передрались за право первого танца с тобой завтра, – со смешком добавила она, на что Рамон лишь хмыкнул с независимым видом.

– Благодарю, тётя, – он наклонил голову.

– Тони, девочка моя, ну а ты что грустишь? – Исабель повернулась к племяннице. – Завтра самый знаменательный день в твоей жизни!

– Да, конечно, – Антония бледно улыбнулась. – Я радуюсь, тётя. Просто устала немного со всеми этими хлопотами.

– Тогда пойдём, покажу, где ты сегодня будешь спать, – королева бросила на неё внимательный взгляд, но продолжать расспросы не стала.

Антонии отвели покои в глубине личных апартаментов их величеств, уютную небольшую спальню в жемчужно-серых тонах. Платье на завтра уже лежало, аккуратно разложенное на кресле, и Тони старалась лишний раз не смотреть в ту сторону.

– Ну, располагайся, – Исабель обвела рукой спальню. – Завтра утром пришлю своих служанок, они помогут тебе одеться и приготовиться.

– Спасибо, – тихо ответила Антония, поставив сумку на пол и не зная, куда девать глаза.

Хотелось остаться одной наконец, принять ванну и хотя бы некоторое время не думать ни о чём, и уж тем более о предстоящем завтра дне. Девушка неосознанным жестом потёрла тыльную сторону ладони, обвела взглядом спальню.

– Ну, до завтра, милая, – Эстер с улыбкой обняла дочь. – Выспись, как следует. И не плачь больше, хорошо? – шепнула она на ухо зардевшейся Антонии.

– Спокойной ночи, дочь, – подошёл отец, провёл широкой ладонью по волосам Тони неожиданно заботливым жестом. – Отдыхай.

– Эстер, Берт, не выпьете со мной чаю? – предложила Исабель. – Рамон, ты не заблудишься, надеюсь, – с усмешкой добавила она.

– С удовольствием, – согласилась Эстер, бросила последний взгляд на Антонию и вместе с мужем вышла из спальни.

Едва за ними закрылась дверь, как Рамон быстро отстегнул перевязь и протянул Тони.

– Держи, – произнёс он, обнял сестру и чмокнул в щёку. – Отдыхай, авантюристка. До завтра.

Он тоже вышел, и Антония осталась одна. Огляделась, не нашла ничего лучшего, чем спрятать оружие под подушку, и побрела в ванную. Вода поможет расслабиться и выбросить мрачные мысли из головы, хоть ненадолго. Конечно, Тони попробовала проверить дверь – та не открывалась. Девушка плюнула на всё, сердито фыркнула и залезла в горячую воду, перед этим достав из сумки любимую книгу. Роман про изысканных дам, благородных мужчин, интриги и приключения помог отвлечься, и Антония сама не заметила, как полностью ушла в перипетии сюжета, переживая за героев и позабыв на некоторое время о своих проблемах.

Когда вода остыла, Тони не стала её снова подогревать – навалилась приятная расслабленность и сонливость, и девушка, переодевшись в ночную рубашку, вышла из ванной, намереваясь лечь. Однако в спальне её ждала Исабель, устроившись в кресле и глядя на тлеющие в камине угли.

– Присядь, Тони, – негромко сказала королева, продолжая задумчиво смотреть на рдеющие искры. – Я хочу поговорить с тобой немного.

Антония не посмела возражать и приблизилась к креслу, с ногами забравшись в него и настороженно поглядывая на тётю.

– Я знаю, ты недовольна этим замужеством, – Исабель улыбнулась уголком губ. – Ты молодая и горячая, девочка моя, и порой судишь не разумом, а эмоциями. Это свойственно юности, – королева перевела взгляд на замершую девушку. – Но поверь мне, Огонёк, – от детского прозвища, которым называла её Исабель, Антония вздрогнула. – Любовь рождается не из страсти и романтических вздыханий под балконом, – улыбка её величества стала мягче. – Богиня не просто так награждает третьим даром, и не просто так он пробуждается лишь при встрече мужчины и женщины, которые предназначены друг другу, – Антония, как замороженная, слушала Исабель, глядя на неё широко раскрытыми глазами. – Об этом мало кто знает, но третий дар, Тони – это знак истинной любви. Ив хороший человек, лучшего мужа и желать нельзя. Я бы не отдала тебя абы кому, девочка моя, – Исабель неожиданно усмехнулась, подмигнула и встала. – Спокойной ночи, Антония, до завтра.

Королева вышла. Девушка ошеломлённо моргнула, тряхнула головой и посмотрела на дверь, за которой скрылась тётя.

– Ррыхра с два я влюблюсь в него, – упрямо пробормотала она и поднялась с кресла. – В мужлана этого!

Сердито фыркая, Антония забралась под одеяло, свернулась калачиком и уснула – организм утомился переживаниями и решил дать хозяйке полноценный отдых.

Этим утром, особняк маркизы де ла Ресадо.

Ионель в ярости металась по спальне, разрывая в клочья тонкий льняной платок. Ничего не получилось! Эти Салласы оказались слишком проницательными, ррыхровы потроха! Как сказала эта девчонка, Тересия, кажется, невесту Ива просто не выпустили из дома, справедливо подозревая в подвохе. И что теперь делать? Завтра уже церемония, за этой Антонией строго приглядывают, и... Ив окажется женат. На пигалице, так подло перебежавшей дорогу ей, Ионели. Маркиза упала на кровать, кусая губы и часто моргая – в глазах всё поплыло от злых слёз. Внизу уже лежало официальное приглашение от канцелярии её величества на торжественный приём в честь свадьбы племянницы. Весь город гудел от этой неожиданной новости, гадали, кто же избранник девицы, уже два года как появляющейся при дворе и не обратившей своё внимание ни на кого из перспективных молодых людей.

Маркиза тихо завывала и сжала остатки платка в пальцах, потом решительно вытерла мокрое лицо и села на кровати.

– Хватит истерить, – негромко приказала она себе.

Не всё ещё потеряно. Брак будет считаться расторгнутым, если кто-то из пары изменит другому и брачный узор исчезнет, как и третий дар. Хорошо, что это не обычный политический

союз, разорвать который было бы в разы сложнее. Пришлось бы убить своенравную девчонку, а так – надо всего лишь подложить её в постель к другому мужчине. Ионель задумчиво прищурилась, уставившись в пространство перед собой: а почему бы всё же не попробовать идею с побегом? Ведь после церемонии за этой Антонией вряд ли будут так уж пристально следить, дело уже сделано, обряд проведён. Ободрённая новой идеей, Ионель отправилась проверять гардеробную на предмет подходящего для вечера наряда.

На следующий день, во дворце.

Проснулась Тони поздно, действительно выспавшись и отдохнув. Но едва девушка открыла глаза и увидела лежавшее на кресле платье, настроение стремительно поползло вниз. Стрелки часов показывали десять, королева сказала, церемония назначена на полдень. У неё осталось два часа свободы, относительной, конечно. Помрачнев, Антония сползла с кровати и побрела в ванную, приводить себя в порядок. Пока она умывалась, пришли служанки, и спальня наполнилась весёлым щебетом, солнцем – шторы раздвинули, и яркие лучи позолотили комнату, – и суматохой. Едва Антония показалась на пороге ванной, как её тут же окружили, подхватили под руки и подвели к пуфику у туалетного столика. Она ахнуть не успела, как с неё уже стянули ночную рубашку и служанки шустро начали облачать сначала в нижнее бельё, а потом и в платье. Где-то в середине процесса появилась леди Эстер, взволнованная, с таинственной улыбкой и блеском в глазах.

– Милая, это тебе, – старшая герцогиня протянула дочери небольшой пакет, украшенный бантом. – Наденешь вечером, – тут щёки Эстер слегка порозовели, она явно смутилась и отвела взгляд.

Антонию тут же начало грызть любопытство, однако при служанках заглядывать в подарок матери она не стала. Девушка примерно догадывалась, что там может быть, и от понимания причины, зачем ей это надевать, её саму посетил могучий приступ замешательства.

– Спасибо, мама, – пробормотала она и поспешно поставила подарок на туалетный столик.

– Что ж, – Эстер хлопнула в ладоши и окинула полуодетую Антонию внимательным взглядом. – Тогда продолжим, девочки. Времени не так много осталось.

Тони воспринимала происходящее вокруг неё отстранённо, словно со стороны. Вот её облачили в струящееся шёлковое платье, служанки охали, ахали и всплёскивали руками, с восхищением обсуждая, как чудесно выглядит девушка. Потом приступили к причёске, прикрепили воздушную небесно-голубую вуаль в тон платью. И наконец мама взяла футляр с колье и повернулась к Антонии.

– Милая моя, ты просто красавица! – старшая герцогиня вздохнула и улыбнулась, потом отвела подозрительно заблестевший взгляд и достала украшение. – Надеюсь, ты будешь иногда вспоминать нас...

– Ну конечно, мама! – не выдержала Антония и чуть не бросилась на шею леди Эстер, чувствуя, как в носу засвербело и глаза защипало от навернувшихся слёз. – Как я могу вас всех забыть, что ты!

Они осторожно обнялись, постояли, а потом женщина отстранилась и застегнула на шее дочери замочек украшения.

– Ну вот, теперь ты готова, – отступив, Эстер посмотрела на Антонию и протянула руку. – Пойдём?

Девушка уставилась на неё большими испуганными глазами, борясь с желанием подхватить юбки, выбежать из спальни и скрыться в лабиринте коридоров и лестниц так, чтобы её не нашли.

– Может, не надо, мама? – почти шёпотом спросила она, сглотнув. – Пожалуйста...

Эстер покачала головой и молча взяла её за руку, потянув к выходу. Низко опустив голову и борясь с желанием скинуть дурацкую вуаль, лезшую в глаза и рот, Антония последовала за матерью, твердя про себя: «Только не разреветься, только не разреветься!» Она ведь ещё должна устроить муженьку «сладкую жизнь», нечего показывать своё отчаяние и настоящее отношение к этому браку. И вообще, никто не увидит, каково ей на самом деле. Украдкой смахнув всё же повисшую на ресницах слезинку, Антония решительно расправила плечи и вздёрнула подбородок. Она ещё не сдаётся, о, нет! Этот Ранкур пожалеет, что согласился на предложение королевы и не нашёл себе другую подходящую супругу.

Домашняя часовня, посвящённая Божественной паре, находилась в той части дворца, где располагались личные апартаменты их величеств, и пройти туда можно было лишь с их разрешения. Конечно, те немногие, кто удостоился чести быть приглашёнными на церемонию, уже собрались там, и Эстер остановилась перед приоткрытыми дверьми, из которых доносился гул голосов. По обычаю, к жениху, ждавшему у алтаря, Антонию должна повести мать.

– Всё хорошо будет, милая, – тихо произнесла Эстер и погладила дочь по ладони, на которой красовался узор и перстень, подаренный женихом.

Не доверяя голосу, Тони лишь кивнула и повернулась к дверям часовни, на мгновение задержав дыхание. Последние минуты свободы, да уж... Старшая герцогиня легко толкнула створки, и они распахнулись, а голоса тут же стихли, и множество глаз сошлось на виновнице происходящего. Исабель сдержала слово, гостей на самом деле оказалось не так уж много, как поняла почти сразу Антония, ступив на ковровую дорожку, усыпанную лепестками белых роз. Конечно, некоторых она знала, некоторые смутно знакомы по приёмам, были и совсем незнакомые лица. Тони, заставив себя не сжимать пальцы, сделала первый шаг, глядя прямо перед собой. Туда, где у алтаря стоял жених, Ив де Ранкур, будущий король Айвены. Её муж. Тоже будущий.

Взгляд Антонии придирчиво осмотрел его, и девушка не нашла, к чему придраться: оставаясь верным сдержанному стилю, Ив выбрал тёмно-синий с серебром, к некоторому удивлению Тони. Интересно, случайность, или кто-то подсуетился, чтобы наряды жениха и невесты сочетались? Мысль промелькнула и растворилась в нараставшем волнении, справиться с которым у Антонии получалось плохо. Лицо Ива было серьёзным, взгляд – внимательным, и смотрел он тоже только на неё. Отчего-то у юной герцогини по спине промчался табун мурашек, и по телу прокатилась дрожь до самых пяток. Она не могла отвести взгляд от будущего мужа, отчаянно сражаясь с трясущимися коленками, и была благодарна матери, поддерживавшей её под локоть. Страх и нервное волнение щекотали холодными усиками изнутри, и дрожь не хотела уходить. Антония облизнула губы, позабыв, что на неё смотрит ещё прорва людей вокруг, подмечая каждый жест. Краем глаза девушка заметила Тересию, отца, Рамона, и с другой стороны от прохода – королевскую чету. На лице Исабели блуждала довольная улыбка, Лоренсо тоже улыбался, глядя на племянницу. Все они радовались, и только Антония отчаянно желала оказаться где угодно, только не здесь. Но с каждым шагом алтарь со статуями Эйар и Харвальда и двумя служителями богов становился ближе. Бесконечная дорожка всё же закончилась у ступеней, и Эстер остановилась, отпустив руку Антонии – дальше дочь должна была подняться сама.

– Иди, – шепнула старшая герцогиня.

Тони опустила взгляд и приподняла юбку, страшась запнуться и позорно шлёпнуться на глазах у всех, но – обошлось. Несмотря на трясущиеся коленки и панику, она не споткнулась. Дальше всё прошло для неё как в тумане: благословение служителей, напутственная речь, традиционный вопрос, согласна ли она стать женой Ива де Ранкура. Задав в зародыше вредное желание крикнуть на всю часовню «нет», Антония едва слышно ответила согласием. Она не могла подвести родителей, учинить скандал на глазах у всех и опозорить их. Пришлось положить ладонь поверх руки Ива на тёплый мрамор алтаря и отрешённо наблюдать, как над ней

проявился золотистый столп света с кружащимися искорками, которые осели на их руках и впитались в рисунок. Он изменился, и теперь прихотливой вязью покрывал не только тыльную сторону ладони, но и пальцы, и мерцал точно так же, как пыльца в свете. Боги приняли их союз... И теперь оставался один шаг до того, как третий дар станет постоянным: проведённая совместно ночь. До этого дополнительной способностью оба могли пользоваться только если находились вблизи друг друга.

Тони прикусила губу, не вслушиваясь в благодарственную речь служителей, и совершенно неожиданно ей пришла в голову шальная мысль: она уставилась на чашу для подношений, стоявшую чуть поодаль здесь же, на алтаре, и представила, что мысленно её поднимает... Чаша сдвинулась и приподнялась на целый палец над поверхностью. Антония удивлённо моргнула: она, признаться, не ожидала, что у неё получится!

– Не хулигань, – ворвался вдруг в её мысли предупреждающий голос Ива, и Тони вздрогнула, потеряв сосредоточенность.

Чаша с тихим звоном опустилась обратно, а девушка, вспыхнув от замешательства, покосилась на жениха... Уже мужа. Он держал её ладонь в своей и смотрел на неё, и в глубине пронзительных голубых глаз плясали смешинки. Тони поджала губы и чуть не фыркнула, но тут служительница Эйар закончила свою речь и с улыбкой произнесла:

– Желаю прожить вам в счастье и благословении богини до конца ваших дней. Можете поцеловать супругу, – и женщина посмотрела на Ива.

Антония вздрогнула. Ей страшно не хотелось, чтобы её первый поцелуй состоялся на глазах у десятков свидетелей, но обряд есть обряд. На деревянных ногах она повернулась к Иву, избегая смотреть на него, и в нервном волнении сжала кулаки. Супруга... Теперь она замужем, и этого не изменить. Богиня, помоги ей. Тони прикусила губу, не в силах сдержать дрожь. Между тем, Ив в полной тишине поднял вуаль с её лица, его пальцы коснулись подбородка девушки, поднимая голову. Ранкур наклонился к ней, и Антония замерла, чувствуя, как в животе словно ледяная глыба образовалась.

– Надеюсь, не укусишь? – тихо спросил он без тени улыбки.

Ей даже в голову не пришла подобная мысль, настолько Тони была растеряна. Ответить она не успела, тёплые, слегка шершавые губы Ива на несколько мгновений прижались к её и... всё. Он почти сразу отстранился, одарив её задумчивым взглядом, и тихо обронил:

– Остальное позже.

Когда, Антонии хватило ума не уточнять. Её безвольные пальчики утонули в ладони Ива, и девушке показалось, она обжигает горячая. Едва они повернулись к гостям, часовня наполнилась восторженными поздравлениями, первыми подошли обнять пару Исабель и Лоренсо.

– Из тебя получится отличная королева, – шепнула она на ухо Антонии. – Я верю в тебя, девочка моя.

– С-спасибо, – пробормотала Тони, не в силах до конца осознать, что её жизнь изменилась окончательно и бесповоротно.

Потом были родители, Тересия, ещё какие-то люди... Для невесты они все слились в череду лиц, она улыбалась, кивала, благодарила, и когда все потянулись к выходу из часовни, на торжественный обед, у девушки болели мышцы. Но она продолжала улыбаться. Узор слегка покалывало, и она едва удерживалась, чтобы не тереть руку. Антония молча радовалась, что Ив не пытался заговорить с ней, когда они шли к парадной столовой – к нему то и дело подходили гости, заверить в своём расположении, поскольку слухи о делегации из Айвены уже разошлись по дворцу. Пытались осторожно спрашивать, как уловила краем уха Антония, но Ив невозмутимо отвечал, что обсуждать дела, касающиеся его семьи, не намерен. Тони не сомневалась, что на официальной части для всех, которая последует за обедом, Исабель объявит о нынешнем статусе Ива, и тогда ему точно не отвертеться от желающих втереться в доверие к будущему королю Айвены. Но её это волновало мало...

За обедом она ела, не чувствуя вкуса еды, и лишь заметила, что на их части стола вместо вина стоит морс и сок. Она едва не усмехнулась криво, но сдержалась. Конечно, было бы весело напиться и оставить Ива без брачной ночи, однако, похоже, Ранкур подумал о такой вероятности и лишил новоиспечённую супругу возможности так подшутить. Хотя, это бы ничего не изменило, не сегодня, так завтра. Не то, чтобы Антония в самом деле боялась предстоящей ночи – не более, чем любая другая девственница, оказавшаяся в подобной ситуации, но нервное волнение и определённое беспокойство всё же присутствовали. Молчание Ива напрягало. Она же не знала, о чём завести с ним разговор, да ещё и под перекрёстными взглядами остальных гостей. Они слишком разные и слишком мало друг друга знают!

В конце концов, Тони стало настолько не по себе рядом с Ивом, что она молилась, чтобы обед поскорее закончился – потом можно затеряться в толпе гостей до самого вечера, когда настанет черёд уезжать с мужем к нему домой. Ох. Антония отправила в рот кусок мяса, даже не почувствовав его вкуса, мысли металась в голове испуганными мотыльками, и когда наконец Исабель и Лоренсо поднялись, показывая конец этого тягостного для девушки обеда, она про себя выдохнула с облегчением.

– А теперь прошу в тронный зал, – громко объявила Исабель, широко улыбнувшись. – Настало время танцев и подарков!

Антония встала, ни на кого не глядя, подала руку Иву и вышла с ним из-за стола.

– Если хотите, уедем сразу после официального объявления, – неожиданно негромко сказал Ранкур, глядя прямо перед собой.

– Н-нет, я хочу повеселиться, – выпалила Тони, при мысли, что она так сразу останется с ним наедине, пугала и нервировала почище предстоящей ночи.

– Как пожелаете, – не стал настаивать Ив, и покосившись на него, Антония заметила мелькнувшую понимающую усмешку.

Девушка поджала губы, с досадой поняв, что он каким-то образом догадался о её мыслях.

– Вы сильно нервничаете, дорогая супруга, и я это чувствую, – снова тем же негромким голосом пояснил зачем-то Ив. – Вы подарили мне замечательный третий дар, Антония, ощущать и понимать окружающих людей. В том числе и вас.

«Ментальный», – похолодев, осознала Тони. Она для него теперь как открытая книга, закрыться от такого дара мог только обладающий таким же, или владелец специального защитного амулета. Подобные стоили весьма дорого, и дар, который проснулся у Ранкура, встречался крайне редко. Вряд ли будущий король откажется от него ради сиюминутного развлечения с другой женщиной, поэтому надеяться, что супруг не станет хранить верность, не имело смысла. Их брак не будет расторгнут, и она уедет в Айвену, чтобы стать королевой. На Тони снова навалилась тоска, она прикусила губу, глядя под ноги и не замечая людей вокруг.

– Не стоит так расстраиваться, Тони, – заговорил Ив, и в его голосе она расслышала сочувствующие нотки. – Я постараюсь сделать вас если не счастливой, то хотя бы, чтобы вам было хорошо рядом со мной.

«А я не хочу, чтобы мне было хорошо рядом с тобой!» – мелькнула у неё упрямая мысль. Слава богине, перед ними уже распахнулись двери тронного зала, и Антония натянула на лицо привычную улыбку. Здесь людей было, конечно, гораздо больше, чем на церемонии и обеде, но Тони уже не обращала внимания на взгляды. Исабель и Лоренсо поднялись на возвышение с тронами, развернулись к подданным. Слово взял его величество, заговорив хорошо поставленным голосом:

– Приветствую всех на нашем торжестве! У нас сегодня два события, одинаково радостные для нас. Первое, о котором вы уже знаете, это свадьба нашей племянницы, герцогини Антонии ла Саллас и герцога Ива де Ранкура. И второе, уважаемый герцог официально назначен наследником Айвены.

В зале на несколько мгновений воцарилась изумлённая тишина – второго объявления никто не ожидал. Ну а потом, конечно, снова последовали поздравления, заявления и так далее. Тони снова отстранилась от происходящего, закрывшись вежливой улыбкой и дежурными фразами, стараясь не замечать завистливых взглядов знакомых леди, а кое-кто смотрел и открыто враждебно. Конечно, многие, наверное, мечтали заполучить такого супруга, как Ив, особенно сейчас, когда он стал официальным наследником. Но повезло Антонии... Хотя сама девушка считала иначе. Первый танец открывали они с Ивом, и когда он обнял её одной рукой, другой сжав тонкие пальчики, Тони чуть не рассмеялась нервно: с точно такого же её жизнь резко изменилась.

– Надеюсь, сейчас вы не сбежите посреди танца? – ироничное замечание Ива застало Антонию врасплох, и она чуть не сбилась с шага.

Девушка не сочла нужным ответить, лишь метнула на него хмурый взгляд.

– Антония, может, хватит уже? – а вот теперь совершенно точно в его голосе слышалось лёгкое раздражение. – Неужели я вам так неприятен?

Она уставилась взглядом в кружево на его рубашке, стараясь не обращать внимания на запах, щекотавший ноздри – терпкий, бодрящий, с лёгкой горчинкой. Приятный, признала Тони, и очень подходящий Иву.

– Я вас совсем не знаю и... и не люблю! – выпалила она, не найдя другого объяснения. – Не очень приятно, знаете ли, быть отданной всего лишь потому, что пробудила редкий третий дар!

Ранкур хмыкнул.

– У нас будет достаточно времени, чтобы узнать друг друга получше, – невозмутимо подметил он. – Ну а любовь, – он помолчал. – Слишком ненадёжное чувство, чтобы строить на нём долгие отношения.

– Это вы так думаете! – фыркнула Антония, вскинув на него возмущённый взгляд. – Любовь – это прекрасно!..

– Это вы так думаете, дорогая супруга, – с усмешкой вернул ей её же фразу Ив.

– Не называйте меня так! – почти прошипела она, упоминание её нынешнего статуса вызвало странную, горячую дрожь, прокатившуюся от шеи до самых пяток.

– Но вы моя жена, Тони, – Ив пожал плечами. – Не вижу причин не называть вас так.

– Зато я вижу! – буркнула она очевидную глупость, но из чистого упрямства не собираясь сдаваться.

Послышался вздох, и немного усталый ответ Ранкура:

– Вы сущий ребёнок, Тони.

Она не стала ничего отвечать, посчитав разговор законченным. Да и музыка уже стихла, и Антония с облегчением выскользнула из объятий Ива и отошла на шаг.

– Хорошего вечера, – вежливо произнесла она и изобразила реверанс.

Ив одарил её пристальным взглядом.

– Надеюсь, вы не собираетесь совершать глупостей, Антония, – негромко произнёс он, и в его голосе отчётливо прозвучало предупреждение. – Думаю, нескольких часов здесь будет достаточно, чтобы соблюсти приличия, а потом мы уедем ко мне домой. Нам через неделю выдвигаться в Айвену.

– Самую большую глупость в своей жизни я уже совершила, – не удержалась она от едкого ответа и поспешно развернулась, желая оставить последнее слово за собой.

Очень кстати Антония заметила Тересию и поторопилась подойти к ней, подхватив под руку и уведя подальше от мужа, чей взгляд буквально сверлил ей спину.

– Пойдём отсюда, – сквозь зубы процедила новоиспечённая герцогиня де Ранкур.

Тери издала нервный смешок.

– Знаешь, сколько леди тебя сейчас ненавидят до глубины души? – обронила подруга, неторопливо шагая с Антонией вдоль зала.

– Подозреваю, – поморщилась та. – И с удовольствием поменялась бы с любой из них местами!

– Они считают, что тебе сказочно повезло, – Тери пожала плечами.

– Угу, – кисло отозвалась она. – Давай больше не будем на эту тему.

Вечер шёл своим чередом, Антония станцевала несколько раз с братом и с отцом – другие мужчины не решались приглашать главную виновницу торжества, и это девушку тоже изрядно раздражало. Можно подумать, танец – это нечто неприличное, что может оскорбить чувства этого мужлана! Хотя, может так оно и есть, он ведь ничегошеньки не смыслит в светской жизни. Пару раз Антония ловила на себе его взгляды через зал – внимательные, иногда задумчивые, иногда изучающие, но всё это время он не пытался подойти к ней ещё раз. Видимо, хотел дать жене насладиться вечером, хотя сам вряд ли получал удовольствие от желающих выразить ему своё почтение, как будущему королю Айвены. По непроницаемому лицу Ива невозможно было сказать его отношение к подходившим, но Антония почему-то думала, он далеко не в восторге. Спасибо хоть на том, что не стал тащить её домой сразу после официального объявления.

Всё изменилось в одночасье, когда около девяти вечера к Антонии подошла Тересия, и по её взволнованному виду девушка поняла, что что-то случилось. Графиня таинственно улыбнулась и увлекла Тони к окну, бросив косой взгляд на Ива – он как раз отвернулся, беседуя с кем-то из гостей.

– Скажи, ты всё ещё хочешь сбежать? – выпалила Тересия шёпотом, пристально глядя в глаза подруге. – Есть шанс, только надо действовать быстро.

Глава 5

– Что?.. – растерянно переспросила Антония тоже шёпотом.

– Если сумеешь выйти из дворца незамеченной, за тобой ведь уже не следят, – торопливо начала объяснять Тери, поглядывая по сторонам, не подслушивает ли кто. – Лошадей в конюшне достаточно, возьмёшь, никто и не заметит, а потом езда по южной дороге до постоянного двора «У трёх дубов». Леди Ионель сказала, там будет ждать её человек.

– Ионель? – снова переспросила Тони, слегка ошарашенная услышанным от подруги. – Но почему?..

– Ты согласна или нет? – перебила её Тересия, сжав ладони собеседницы и заглянув в глаза. – Или всё-таки уедешь, чтобы стать королевой?

Несколько долгих мгновений Антония смотрела на подругу, мысли лихорадочно метались в голове, но ответить девушка не успела: краем глаза заметила, что к ним с решительным видом направляется Ив. Сердце Тони ёкнуло, а потом скатилось в пятки, страх пробежался по спине ледяными лапками.

– Ой! – тихо пискнула Тересия, тоже увидев супруга Антонии. – Можешь не отвечать...

– Я согласна! – быстро проговорила сквозь зубы Тони, выпрямившись и повернувшись к Иву. – Передай леди, я согласна.

– Хорошо, – едва слышно отозвалась Тери и поспешно отошла.

Тони же молча ждала, пока Ранкур подойдёт, упрямо не опуская подбородка, однако смотреть ему в глаза ей всё же не хватило храбрости. Взгляд герцогини упёрся в квадратный подбородок супруга, а пальцы невольно нащупали кольцо и нервно его покрутили. Неужели...

– Полагаю, вам хватило времени повеселиться, – чуть улыбнувшись, произнёс он и протянул руку. – Думаю, здесь дальше обойдутся без нас, Антония.

У неё пересохло в горле и в коленках появилась слабость. Она беспомощно посмотрела на Ива, судорожно придумывая предлог, чтобы подняться в свою спальню, и тут вдруг вспомнила про подарок матери.

– Д-да, хорошо, – пробормотала она и добавила. – Я только заберу кое-что из комнаты, – Тони отвела взгляд и почувствовала, как щёки потеплели от проступившего румянца.

– М? – брови Ива в удивлении поднялись.

– Мамин подарок, – едва слышно пояснила Антония, досадуя на то, что румянец стал ярче и злясь на Ранкура за то, что вогнал её в краску.

Он хмыкнул.

– Хорошо, я подожду вас, – ответил Ив и прислонился к стене. – Надеюсь, это не попытка оттянуть неизбежное, – а вот его последняя фраза с отчётливой иронией задела Антонию.

Девушка обернулась и чуть не выкрикнула в запальчивости, что она не трусиха, но... Вспомнила, что собирается делать, и промолчала. Лишь поджала губы, смерила откровенно усмехавшегося супруга возмущённым взглядом и поспешила к выходу из зала. Тони уверилась в своём сумасшедшем решении воспользоваться помощью леди Ионели. Слишком уж самонадеянный этот мужлан королевских кровей! Антония с трудом удержалась, чтобы не ускорить шаг – вдруг её поспешность будет выглядеть подозрительной? Уже у самого выхода она поймала взгляд Тересии, едва заметно кивнула и вышла из зала. Ну а едва людные гостиные и салоны остались позади, Тони подхватила юбки и побежала к своей спальне.

Там, остановившись посреди комнаты, она поняла одну важную вещь: ей не во что переодеться! В самом деле, не скакать же по улицам в неудобном свадебном платье, собирая ненужных свидетелей побега. Антония заметалась по комнате, потом дёрнула шнурок, вызывая служанку, и в ожидании снова забегала по спальне, кусая губы и то и дело посматривая на часы. Время тянулось медленно, казалось, стрелки застыли в одном и том же положении, и когда

дверь открылась, впуская горничную, Тони чуть не подпрыгнула от неожиданности, так была напряжена.

– У тебя есть ровно пять минут, чтобы найти мне штаны, рубашку, куртку и плащ! – выпалила Антония, едва девушка замерла на пороге. – И сапоги ещё! И не вздумай никому проболтаться, что это мне! Поняла? – герцогиня нахмурилась, сжав руки в кулаки.

У служанки глаза сделались круглыми от удивления, но возражать она не посмела.

– Да, миледи, – пискнула она и выскочила за дверь.

Антония же, изогнувшись, рванула шнуровку сзади на платье, не заботясь о целостности наряда, слёрнула с причёски фату, и тут её взгляд упал на пакет на кровати. Подарок матери. Тони замерла, прерывисто вздохнула, и любопытство победило: девушка приблизилась к постели и взяла пакет. Перевернула его, вытряхивая содержимое, потом осторожно взяла и тихо ахнула, во все глаза глядя на ночную сорочку. Из тонкого полупрозрачного шёлка жемчужно-серого цвета, с кружевными вставками и разрезами, на тонких лямках-завязочках, выглядела она весьма откровенно и вместе с тем не вульгарно. К сорочке прилагался длинный халат из того же шёлка. Тони было ужасно жаль оставлять такую красоту, но с собой взять она не решилась – перед кем надевать? Девушка надеялась, история с Ивом вскоре закончится, ведь не будет же он в самом деле искать блудную жену. С сожалением вздохнув, Тони провела по мягкому шёлку ладонью последний раз и положила его обратно в пакет. Возможно, когда-нибудь она и наденет нечто подобное для любимого человека, но не для навязанного мужа.

Косясь на дверь, Антония выпуталась из платья, небрежно отбросила ногой ворох ткани, и как раз в этот момент в дверь раздался осторожный стук. Сердце герцогини скакнуло к горлу, чуть не вылетело через уши, и она поперхнулась вдохом. Мелькнула паническая мысль, что это Ив пришёл за ней, и она дрожащим голосом спросила, невольно прикрыв верхнюю часть тела руками.

– К-кто там?

– Одежда, леди как вы просили, – донёсся приглушённый ответ служанки, и Антония перевела дух, громко вздохнув.

– Заходи, – разрешила она.

Горничная вошла с ворохом одежды и торопливо заговорила:

– Прошу прощения, миледи, я не знала, какой у вас размер...

– Давай сюда, – прервала Тони и выдернула вещи из её рук. – Всё, свободна. Ты меня не видела, ничего не приносила, – герцогиня выпроводила служанку из спальни.

Штаны пришлось подвернуть, и они слегка висели на Тони, но тем лучше – мешковатая одежда скрывала изящество её фигурки, ведь за окном уже стоял поздний вечер, а ей ещё из города выбирать. Рубашка пришлась почти впору, куртка вышла широковатой в плечах. Вот сапоги очень удачно оказались её размера, чему Антония обрадовалась несказанно. А когда застегнула на поясе перевязь, порадовавшись, что успела перепрятать драгоценное оружие под матрас, куда уж точно никто не заглянет, новобрачная почувствовала себя гораздо увереннее, чем некоторое время назад. Закутавшись в плащ, она окинула взглядом спальню и мстительно улыбнулась.

– Ждите меня дальше, ваша светлость, не дождётесь! – Антония усмехнулась и выскочила за дверь.

Дворец она знала хорошо, особенно эту часть, с детства часто бывала, и как выйти отсюда на первый этаж, минуя многолюдные гостиные второго этажа, тоже знала. А там уже через кухню можно и к конюшням выйти. Захваченная азартом, Тони бегом промчалась по коридорам, придерживая меч, и перед поворотом к кухне притормозила, набросила капюшон на голову. Потом сильнее закуталась в плащ и спокойным шагом подошла к дверям и юркнула внутрь. На кухне царила суматоха, что-то шкворчало на огромных сковородках, булькало, повар зычным голосом отдавал команды, размахивая в полутёмном, жарком помещении пова-

рёшкой. В нос ударили многочисленные запахи, и Антония чуть не закашлялась, прикрыв лицо ладонью. Она проскользнула вдоль стены, никем не замеченная, а даже если кто-то и видел, посчитал за одного из посыльных.

Почти на ощупь найдя дверь чёрного входа, Тони вышла наконец на улицу, вздохнув полной грудью, постаралась унять дрожь в коленках и бегом направилась к конюшням. Однако там её поджидал сюрприз в виде закутанной в плащ и явно нервничавшей Тересии.

– Вот, держи, – быстро проговорила она и сунула подруге увесистый кошель. – Леди Ионель передала, – добавила Тери.

– С-спасибо, – Антония немного растерялась, осознав, что совершенно не подумала о такой простой вещи, как деньги.

Ведь она до сих пор ни разу в одиночестве никуда далеко не отправлялась, только с родителями.

– Всё, Тони, мне пора, – Тересия быстро обняла беглянку. – Подозреваю, что меня первую будут обо всём расспрашивать, когда всё раскроется, – она криво улыбнулась. – Я лучше поеду домой, сославшись, что не очень хорошо себя чувствую и всё такое.

Антония виновато посмотрела на подругу.

– Прости, Тери, – пробормотала она.

– Ладно, забыли, – графиня махнула рукой. – Удачи тебе, надеюсь, вскоре увидимся снова.

Новоиспечённая герцогиня де Ранкур тоже на это надеялась. Распрощавшись с Тересией, Антония поспешила в конюшни. Через некоторое время из ворот дворца стремительной тёмной тенью выскочил всадник и поскакал к южным воротам города, нарушая покой улиц звонким цоканьем копыт. Тони надеялась, она успеет покинуть Реннару до того, как Ив поднимет тревогу по поводу длительного отсутствия своей супруги. Прижимаясь к шее коня, Антония не сдержала фырканья: вот уж нет, возвращаться она не собирается! Пусть уезжает в свою Айвену и там решает все свои дела, без неё. Найдёт себе другую невесту, более подходящую на место королевы. Ну и что, что без дара, невелика беда. В намёки на то, что проявившийся рисунок – это подарок богов и благословение на взаимную любовь, Антония верить не хотела.

Примерно в это же время, во дворце.

Проводив взглядом супругу, Ив чуть нахмурился и скрестил руки на груди. Вроде вела она себя, как обычно, и пообещала глупостей не делать, но всё же... Волнение и нервозность, мелькнувшие в букете её эмоций, вполне объяснимы, в них нет ничего странного. Однако чутьё Ива ещё никогда не обманывало, а оно шептало, что от своенравной барышни следовало ожидать сюрпризов. Пойти, проследить за ней? Ранкур передёрнул плечами и тихо хмыкнул, рассеянно глянув на расцветенный разноцветными фонариками парк за окном. Вот ещё, это совсем мальчишество какое-то будет уже. Ну куда Антония денется из дворца? Домой поедет? Так там её в первую очередь найдут, должна же понимать. Сами родители скорее всего и отвезут к нему лично. К подруге? Ну, там строптивую невесту Ив бы поехал искать во вторую очередь, если бы её не оказалось дома. А больше вариантов у малышки не было. И вообще, в свадебном платье, в дорогих украшениях, одна, по городу? Не настолько же глупая Антония, должна понимать, что не пройдёт и двух шагов, чтобы не обратить на себя внимание.

Ив отвлёкся от мыслей о возможных каверзах молодой супруги на более приятные: что будет, когда они всё-таки доберутся до дома. За эти два дня управляющий королевы Исабели сделал невозможное, и теперь его берлога выглядела вполне прилично для принятия новых жильцов. В его спальне даже появился туалетный столик, на который Ив косился с лёгким удивлением и недоумением каждый раз, настолько непривычно выглядела эта деталь интерьера в его бывшей холостяцкой комнате. Спальня... Ранкур неслышно вздохнул и покачал головой, с некоторым трудом представляя, как там всё будет. Девственниц у него до сих пор не

было, и с некоторым смущением он признался себе, что сам тоже слегка нервничает. Как сделать так, чтобы не испугать, не отвратить после первого же раза? Ив надеялся, хоть что-то об отношениях мужчины и женщины Антония знала, потому что выступать в роли рассказчика ему совсем не улыбалось. Возможно, то, что подходит для опытной женщины, для невинной девушки покажется странным и даже пугающим, а как вести себя по-другому в постели, Ив не представлял. Вот же задачка! Он с досадой вздохнул и чуть не почесал в затылке привычным жестом, но вовремя вспомнил, что не у себя дома и на него смотрят множество людей. Ладно, как-нибудь разберётся, в конце концов, мужчина он или кто.

– Ив? А где ваша очаровательная супруга? – ворвался в его размышления весёлый голос королевы Исабели. – Где вы её потеряли?

Ранкур очнулся от дум и посмотрел на её величество.

– Вообще, я уже собирался домой ехать, она попросила кое-что забрать из спальни, – ответил он и вдруг осознал, что прошло уже гораздо больше времени, чем требуется, чтобы дойти до личных апартаментов королевы, где ночевала Тони, и забрать нужное. Ив нахмурился, в груди толкнулось беспокойство. – Пожалуй, схожу потороплю, – решительно заявил он и, не дожидаясь ответа Исабели, быстрым шагом направился к выходу.

Зрела уверенность, что упрямая девчонка задумала-таки пакость, несмотря на все обещания, и Ранкур в раздражении сжал кулаки. «Отшлёпаю», – мрачно подумал он, не обращая внимания на косые взгляды вслед. Антонии пора прекращать вести себя, как ребёнок, ведь она будущая королева, и чем быстрее поймёт это, тем лучше станет для всех. Ив не собирался краснеть за супругу перед подданными, тем более, когда он сам пока ещё в довольно шатком положении наследника лишь по бумагам. Неизвестно, как примут его остальные. И тут к Иву пришло чёткое ощущение: Антонии нет во дворце. Настолько оно было сильным, что он чуть не споткнулся, на мгновение замер, уставившись перед собой невидящим взглядом, а потом почувствовал, как по татуировке на руке прокатилась тёплая волна. Тряхнув головой, Ив плюнул на приличия и сорвался на бег, уже понимая, что каким-то образом может чувствовать, где находится бедовая супруга, и скорее всего, это последствия связавшей их магии.

– Выпорю! – прошипел он, раздражение переплавилось в откровенную злость.

Последние два дня были совершенно сумасшедшими, Ив делал всё, чтобы подготовиться к изменениям в своей жизни, и чтобы Антония чувствовала себя комфортно, а дрянная девчонка не нашла ничего лучше, чем сбежать в день свадьбы! И похоже, вместо брачной ночи Иву светило не очень приятное путешествие к ррыхру на рога – куда там понесло на ночь глядя сумасшедшую жену?! Догонит, поймает, положит на колени и хорошенько отделает ремнём, чтобы неповадно было! Ив не верил, что Антонии настолько неприятно его общество, проснувшийся ментальный дар однозначно говорил, что это не так. Но почему она такая упрямая?! Неужели из-за отсутствия этой пресловутой любви? О, Божественная пара, да посмотреть только на Ионель с её любовью, и сразу расхочется, чтобы это чувство присутствовало в его жизни в том или ином качестве! Гораздо лучше взаимное уважение и забота. Видят боги, Ив собирался дать всё это Антонии и совершенно не планировал относиться к ней холодно или равнодушно, чего она испугалась, глупая? Ведь если посмотреть с чисто мужской точки зрения, дурак тот, кто останется спокойным рядом с такой красоткой, Антония далеко не дурнушка, чего уж там. Иву льстило, что ему досталась такая жена, а не какая-нибудь страшненькая да серенькая, ради такой он вряд ли бы согласился жениться, даже из-за полезного третьего дара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.